

ИГОРЬ ПЫХАЛОВ
РЕВАНШ
СТАЛИНА

ВЕРНУТЬ
РУССКИЕ
ЗЕМЛИ!

Трагедии советской истории

Игорь Пыхалов

**Реванш Сталина.
Вернуть русские земли!**

«Алисторус»

2013

Пыхалов И. В.

Реванш Сталина. Вернуть русские земли! / И. В. Пыхалов —
«Алисторус», 2013 — (Трагедии советской истории)

Растронжирить наследство, нажитое поколениями предков, – легко и просто. Куда сложнее вернуть утраченное. В результате революции 1917 года и последовавших за ней иностранной интервенции и Гражданской войны Россия утратила целый ряд территорий. На месте национальных окраин империи возникли государства-лимитрофы – Польша, Финляндия, Эстония, Латвия и Литва, где главной идеологией стала воинствующая русофобия. Выступая как рачительный хозяин, за время своего правления Сталин сумел вернуть в состав державы значительную часть утраченных земель. Об этом рассказывает новая книга петербургского историка Игоря Пыхалова, автора бестселлеров «Великая оболганная война» и «За что Сталин выселял народы».

© Пыхалов И. В., 2013

© Алисторус, 2013

Содержание

Предисловие	5
Часть I	6
Глава 1	10
Глава 2	16
Глава 3	26
Глава 4	29
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Игорь Пыхалов

Реванш Сталина. Вернуть русские земли!

Предисловие

У каждого государства, каждого народа есть свои собственные интересы, отстаивая которые они не должны отягощаться вопросами морали, нравственности и прочих общечеловеческих ценностей. Два века назад эту позицию блестяще сформулировал прославившийся в войнах с англичанами и североафриканскими пиратами американский военный моряк Стивен Декейтор, сказав: *«Да будет моя страна всегда права, но если она не права, она всё равно моя страна»*.

Однако для российской интеллигенции подобный лозунг совершенно неприемлем. Наоборот – всё, что полезно для России, будь то наведение порядка внутри государства, или отстаивание интересов нашей державы на мировой арене, непременно осуждается. Любимое занятие либерально настроенных кухонных мыслителей – сладострастные поиски мельчайших соринки в глазу у своей родной страны при демонстративном игнорировании бревён у обожаемого Запада.

Согласно либеральному взгляду на отечественную историю, если Япония (1904–1905 гг.), или Польша с Финляндией (1918–1920 гг.) развязывают войну против России и, воспользовавшись её внутренними трудностями, отторгают от неё какие-либо территории, их права на владение захваченным отныне бесспорны, а факт агрессии ничуть не осуждается. Когда же собравшаяся с силами Русская держава забирает своё обратно, как это произошло, например, во время правления Сталина, её действия подлежат всяческому осуждению и поношению¹. А «пострадавшие» от русских, безусловно, имеют право на реванш.

Вот уже два с лишним столетия в нашей стране усиленно культивируется юродивый комплекс неполноценности, когда наступательная война, война на чужой территории, война, в результате которой Россия получает какие-либо приобретения, считается чем-то позорным, не соответствующим неким выдуманному идеалам. Идеалы могут быть разными: православие, «ленинские принципы внешней политики», «общечеловеческие ценности». Суть одна – Россия не должна защищать свои интересы.

Поэтому данная книга существенно выходит за рамки первой половины XX века. Как свидетельствует мировая история, территориальные конфликты между народами-соседями зачастую носят долгий, многовековой характер. Чтобы разобраться, кто прав в подобном споре, на чьей стороне историческая правда, надо рассматривать их взаимоотношения с самого начала.

¹ Например, на обложке вышедшей в 2004 году книги историка Павла Аптекаря красуется пафосная надпись *«Советско-финские войны: самые позорные в истории русского оружия»*.

Часть I

Польша: Гиена Восточной Европы

Что может быть общего между основоположниками марксизма и советскими диссидентами времён Брежнева, бежавшими на Запад в поисках колбасы и свободы? Думаете, ничего? Как бы не так! Есть такой вопрос, в котором голоса бородатых вождей мирового пролетариата сливаются в едином хоре с голосами их кухонных хулителей из числа антисоветской интеллигенции. Речь идёт об исторической вине России перед Польшей.

Зоологическая ненависть Маркса и Энгельса к нашей стране никогда не составляла особого секрета. Причины их русофобии также известны. Авторы «Коммунистического Манифеста» всю жизнь мечтали устроить у себя дома пролетарскую революцию. Россия же порой не давала довести дело даже до буржуазной. Понятно, что от одного упоминания о русских будущих классиков марксизма просто трясло. В самом деле, собираешься поднять германский пролетариат против эксплуататоров, а тут того и гляди прискачут казаки, вразумят бунтовщиков нагайками, на чём революция и завершится.

Благодаря антинациональной политике Александра I, подписавшего 14(26) сентября 1815 года «Акт Священного Союза»², наша страна взяла на себя обязательство поддерживать статус-кво во всех европейских государствах, даже когда это противоречило её интересам. К сожалению, взошедший на престол Николай I продолжал скрупулёзно выполнять обязательства своего старшего брата. Именно стараниями русских войск враждебная России Османская империя в 1833 году была спасена от разгрома восставшими египтянами, а в 1849-м лишь русские штыки помогли удержаться на шатающемся престоле другому нашему врагу – австрийскому императору Францу-Иосифу. Впоследствии, когда в 1854 году Россия, воюя с Англией, Францией и Турцией, ожидала удара в спину от Австрии, Николай Павлович жестоко раскаивался за столь недалёковидную политику: *«Самый глупый из русских государей... я, потому что я помог австрийцам подавить венгерский мятеж»*, – признавался царь своему генерал-адъютанту Ржевусскому³. Увы, сделанного было уже не вернуть.

Выступая 22 января 1867 года в Лондоне на митинге, посвящённом 4-й годовщине польского восстания, Карл Маркс, отметил непреходящие заслуги поляков в спасении Запада от гипотетической русской интервенции: *«Снова польский народ, этот бессмертный рыцарь Европы, заставил монгола отступить»*⁴. Имелись в виду польские волнения в Пруссии в 1848 году, якобы заставившие Николая I отказаться от планов вооружённого вмешательства.

Закончил свою речь основатель вечно живого учения пафосной фразой: *«Итак, для Европы существует только одна альтернатива: либо возглавляемое москвитами азиатское варварство обрушится, как лавина, на её голову, либо она должна восстановить Польшу, оградив себя таким образом от Азии двадцатью миллионами героев, чтобы выиграть время для завершения своего социального преобразования»*⁵.

Отличился в прославлении польских националистов и В.И. Ленин: *«Пока народные массы России и большинства славянских стран спали ещё непробудным сном, пока в этих странах не было самостоятельных, массовых, демократических движений, шляхетское осво-*

² Дипломатический словарь в трёх томах. 4-е изд., перераб. и доп. Т. III. М., 1986. С. 19–20.

³ Тарле Е.В. Собрание сочинений в 12 томах. Т. VIII. М., 1959. С. 112.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 16. М., 1960. С. 205.

⁵ Там же. С. 208.

бодительное движение в Польше приобретало гигантское, первостепенное значение с точки зрения демократии не только всероссийской, не только всеславянской, но и всеевропейской»⁶.

Справедливости ради следует отметить, что возглавив Советскую Россию, Владимир Ильич радикально изменил свою польскую политику. Но прошло ещё полвека, и вот уже издающийся в Мюнхене на деньги ЦРУ журнал «Континент» публикует не менее пафосную передовицу:

«Первое сентября 1939 года навсегда останется в истории человечества как дата начала Второй Мировой Войны, а 17 число того же месяца для народов нашей страны и России в особенности – это ещё и точка отсчёта национальной вины перед польским народом. В этот день два тоталитарных режима – Востока и Запада – при циническом попустительстве свободного мира совершили одно из тяжчайших злодеяний двадцатого века – Третий разбойничий и несправедливый Раздел польского государства...

Разумеется, главную ответственность за содеянное зло несёт политическая мафия, осуществлявшая в ту пору кровавую диктатуру над народами нашей страны, но известно: преступления совершают люди, отвечает нация. Поэтому сегодня, оглядываясь в прошлое, мы – русские интеллигенты, с чувством горечи и покаяния обязаны взять на себя вину за все тяжкие грехи, совершённые именем России по отношению к Польше...

Но полностью осознавая свою ответственность за прошлое, мы сегодня всё же с гордостью вспоминаем, что на протяжении всей, чуть ли не двухвековой борьбы Польши за свою свободу, лучшие люди России – от Герцена до Толстого – всегда были на её стороне»⁷.

Как мы видим, идеи, высказываемые подписавшей данный опус кучкой представителей местечковой «русской интеллигенции» (Иосиф Бродский, Андрей Волконский, Александр Галич, Наум Коржавин, Владимир Максимов, Виктор Некрасов, Андрей Синявский) и прикнувшей к ним каркающей совестью нации в лице академика Сахарова, как две капли воды похожи на взгляды вождей мирового пролетариата. Однако в отличие от не обязанных любить Россию Маркса и Энгельса, эти субъекты родились и выросли в стране, которую потом долго и старательно обгаживали.

Оплёвывание своей Родины, преклонение перед поляками – давняя традиция российской образованщины. Когда выехавший в эмиграцию Герцен в июне 1853 года основал в Лондоне «Вольную русскую типографию», второй из отпечатанных там брошюр стал обширный опус под пафосным названием «Поляки прощают нас!»

И это не просто отработка денег финансировавших типографию польских спонсоров. Нет, Александр Иванович явно вкладывает в текст душу. Вот что пишет Герцен о событиях 1772–1795 годов, когда Российская Империя не получила ни кусочка собственно польской земли: *«По клоку отрывала Русь живое мясо Польши, отрывала провинцию за провинцией, и, как неотразимое бедствие, как мрачная туча, подвигалась всё ближе и ближе к её сердцу... Из-за Польши приняла Россия первый чёрный грех на душу»⁸.*

А вот о мятеже 1830–1831 гг.: *«После девяностых годов ничего не было ни доблестнее, ни поэтичнее этого восстания... Благодный образ польского выходца, этого крестового рыцаря свободы, остался в памяти народной»⁹.*

«...мы виноваты, мы оскорбители, нас угрызала совесть, нас мучил стыд. Их Варшава пала под нашими ядрами, и мы ничем не умели показать ей наше сочувствие, кроме скрытых слёз, осторожного шёпота и робкого молчания»¹⁰.

⁶ Ленин В.И. О праве наций на самоопределение // Сочинения. 4-е изд. Т.20. М., 1953. С.403.

⁷ Мера ответственности // Континент. Мюнхен, 1975. № 5. С. 5–6.

⁸ Поляки прощают нас! // Герцен А.И. Собрание сочинений в 30 томах. Т.12. М., 1957. С.87.

⁹ Там же. С. 87–88.

¹⁰ Там же. С.90.

В заключении разбуженный декабристами лондонский изгнанник призывал российскую молодёжь всеми силами способствовать возврату польским помещикам отобранных имений: «Соединитесь с поляками в общую борьбу "за нашу и их волю", и грех России искупится»¹¹.

Создатели марксизма-ленинизма, духовный отец террористов-народовольцев, диссиденты брежневской эпохи... Какое поразительное родство душ! Перефразируя Маяковского, можно сказать:

*Нет дорожке западнику всякому
Эстафеты русофобского юродства:
Мы говорим Маркс, подразумеваем – Сахаров,
Мы говорим Энгельс, подразумеваем – Бродский!*

Сегодня эта эстафета успешно продолжается. Вот что пишет известный либеральный тележурналист Николай Сванидзе:

«Вся история этого народа за последние 200 лет есть история борьбы за то, чтобы хоть немного пожить отдельно от России. "Двести лет вместе" – сказал бы классик. Срок достаточный. И мы их здорово достали. Началось ещё с разделов Польши при Екатерине, но то были цветочки. Продолжилось при Николае I, когда подавили польское национальное восстание, а наш великий поэт в гражданском порыве определил это как "братский спор славян между собою". Поляки были не вполне согласны с нашим великим поэтом: им хотелось бы, чтобы при братском споре один из братьев, тот, что поздоровее, не так больно пинал другого брата ногами по голове. Потом было ещё много чего, но особенно удались финальные аккорды нашего братства: делёж Польши между Гитлером и Сталиным, депортации, Катюнь, затем отказ в помощи Варшавскому восстанию и, наконец, на десерт – насильственное насаждение советской власти, включение Польши в качестве одной из провинций в состав Восточно-европейской империи»¹².

А вот откровения режиссёра Станислава Говорухина в эфире радиостанции «Эхо Москвы» 24 ноября 2009 года (передача «Клинч: Россия и Польша»):

«Россия – злопамятное государство. Казалось бы, надо было бы укреплять дружбу с соседями, но у нас совсем недавно ввели новый праздник – 4 ноября. Ни один человек не знал, что это такое, зачем, почему. Потом объяснили – оказывается, 400 лет назад изгнали поляков из Кремля. Вот злопамятность. И после этого мы хотим, чтобы между нашими государствами были хорошие отношения?»

Реплики Говорухина оказались настолько одиозными, что не выдержал даже ведущий передачи либерал и католик Сергей Бунтман, начавший робко возражать «православному режиссёру-патриоту». Однако Говорухин подобно токующему тетереву, слышит только себя, продолжая вдохновенно нести чушь:

«С.Говорухин: Большинство – я вас уверяю – большинство по сей день знает, что в середине сентября 1939 г. Красная армия пришла на помощь Польше и не дала Гитлеру захватить половину страны, и таким образом как бы спасла их. Кому сейчас объяснишь, что поляки воевали с нами – потому что происходило вторжение. А те, кто не стал воевать и поддался на уговоры, как эти несколько тысяч офицеров, которым пообещали мир, свободу – они были расстреляны под Катюнью. Никто ничего не знает, вот откуда идёт вся беда. Никто не знает, что когда в Варшаве началось восстание в 1944 г., наши войска стояли на другом берегу реки и ждали, когда оно будет подавлено.

С.Бунтман: *Говорят, что не могли. Они ушли на несколько километров на запад.*

¹¹ Поляки прощают нас! С.93.

¹² Сванидзе Н.К. Называйте меня паном // Ежедневный журнал. 2007, 22 марта.

С.Говорухин: Но поскольку восстание было организовано Лондоном, поэтому войска маршала Рокоссовского ждали, когда восстание будет подавлено, тогда войска перейдут. У поляков из всех наших соседей, конечно, более всего Россия за последние два века Россия поиздевалась над поляками. Вспомните и польские цари были, русские самодержицы, вспомните польские восстания, жёстко и кроваво подавленные, разделы Польши. Я уже не говорю, что даже в 20-м году, когда закончилась Гражданская война, вдруг Красная Армия попёрла на Варшаву.

С.Бунтман: Но до этого польская армия пошла на Киев, прежде чем Красная Армия пошла на Варшаву, и Киев был взят.

К.Занусси (польский режиссёр): Был взят, но не присоединён к Польше. Конечно, интересом Польши была независимая Украина.

С.Говорухин: Но самое страшное зло, конечно, которое было причинено – это 1939 г., Варшавское восстание 1944 г. и то, что конечно, поляки не могут быть нам благодарны за то, что мы сделали их страной народной демократии».

Происходит именно то, о чём я уже говорил в предисловии. Любая действительная или мнимая обида, когда-либо нанесённая Польше Россией, старательно ставится нам в вину, в то время как враждебные действия поляков против нашей страны демонстративно игнорируются. Каяться за разделы Польши – долг «русского интеллигента», вспоминать о Смутном времени и польских оккупантах в Кремле – проявление злопамятности.

Если верить всем этим интеллигентским завываниям, получается, что на протяжении сотен лет наши соотечественники только и думали о том, как бы посильней обидеть бедную и несчастную Польшу. Из века в век в любом русско-польском конфликте Россия заведомо не права («мы виноваты, мы оскорбители»), в то время как Польша по определению – «правая, многострадальная»¹³.

Что ж, давайте посмотрим, как всё было на самом деле.

¹³ Поляки прощают нас! С.93.

Глава 1

Спор славян между собою

*Оставьте: это спор славян между собою,
Домашний, старый спор, уж взвешенный судьбою,
Вопрос, которого не разрешите вы.
Уже давно между собою
Враждуют эти племена;
Не раз клонилась под грозою
То их, то наша сторона.*

А.С. Пушкин. Клеветникам России

Стартовые условия для обеих славянских держав были примерно равными. Польское и русское централизованные государства появились на исторической сцене почти одновременно. Так же почти одновременно они приняли христианство: поляки католичество в 966 году, русские православие в 988 году.

Вопреки пушкинским строкам, отношения Польши и Киевской Руси не отличались ярко выраженной враждебностью. Впрочем, не стоит впадать и в другую крайность, как это делали советские историки, верные принципам коммунистической политкорректности:

«Всесторонний и непредвзятый анализ сохранившихся источников не оставляет камня на камне от созданной буржуазно-националистической историографией легенды об извечном польско-русском антагонизме. В рассматриваемое время на это не было даже никакого намёка. В этом лучше всего убеждает отношение к Болеславу Храброму русских летописцев, нашедших в себе достаточно объективности и благороздства, чтобы подчеркнуть его ум и храбрость»¹⁴.

Интересно, что насчёт отношения русских летописцев к польскому правителю высказывается и прямо противоположное мнение:

«С неприязнью описан польский король Болеслав I Храбрый, в 1018 г. захвативший Киев. Он якобы даже "на кони не мог сидеть" поскольку у него "чрево толстое" В это чрево, словно нечистой силе, русские ратники угрожали воткнуть "тростие"»¹⁵.

Особенно забавно, что оба автора трактуют один и тот же эпизод из «Повести временных лет»:

«В год 6526 (1018). Пришёл Болеслав на Ярослава со Святополком и с поляками. Ярослав же, собрав русь, и варягов, и словен, пошёл против Болеслава и Святополка и пришёл к Вольню, и стали они по обеим сторонам реки Буга. И был у Ярослава кормилец и воевода, именем Буда, и стал он укорять Болеслава, говоря: "Проткнём тебе колом брюхо твоё толстое". Ибо был Болеслав велик и тяжек, так что и на коне не мог сидеть, но зато был умён. И сказал Болеслав дружине своей: "Если вас не оскорбляет погрёк этот, то погибну один". Сев на коня, въехал он в реку, а за ним воины его, Ярослав же не успел исполниться, и победил Болеслав Ярослава. И убежал Ярослав с четырьмя мужами в Новгород. Болеслав же вступил в Киев со Святополком»¹⁶.

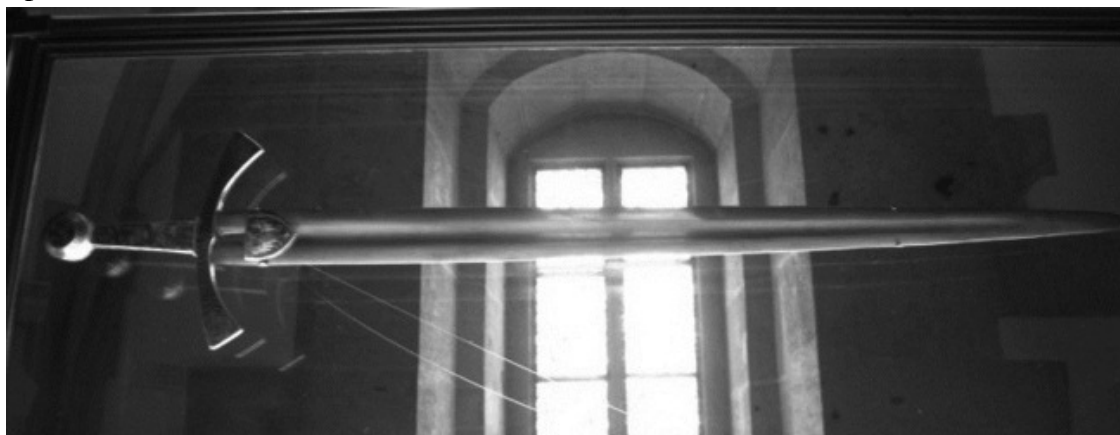
¹⁴ Королюк В.Д. Западные славяне и Киевская Русь в X–XI вв. М.: Наука, 1964. С.268.

¹⁵ Хорев В.А. Русский европеизм и Польша // Славяноведение. 2004. № 1. С. 12–13.

¹⁶ Повесть временных лет. Пер. Д.С. Лихачёва // Памятники литературы Древней Руси. Начало русской литературы. XI – начало XII века. М.: Художественная литература, 1978. С.157, 159.

Лично я не вижу в этом отрывке ни восхваления, ни охаивания Болеслава. Летописец излагает события достаточно нейтрально, отмечая как ум польского князя, так и его толстое брюхо.

Что же касается отношений Польши и Руси, *«всесторонний и непредвзятый анализ сохранившихся источников»* показывает, что они были умеренно-враждебными, как и полагается между сильными соседями эпохи раннего феодализма. Когда после смерти в 1015 году великого киевского князя Владимира Святославовича среди его сыновей началась междоусобица, князь Польши Болеслав I Храбрый пришёл на помощь своему зятю Святополку (вошедшему в историю как Святополк Окаянный).

Меч польских королей «Щербец»

Вместе с польским войском шли 300 немцев, 500 венгров и 1000 печенегов. Разбив 22 августа 1018 года в сражении на берегу Западного Буга войско Ярослава Мудрого, 14 сентября Болеслав со Святополком заняли Киев¹⁷.

Вступая в Киев, Болеслав ударил мечом по Золотым воротам. Результат этого «подвига» оказался вполне предсказуемым – ворота не пострадали, зато на мече появилась зазубрина. Меч получил гордое имя «Щербец» и с тех пор использовался при коронации польских королей¹⁸.

В благодарность за оказанную помощь Святополк отдал тестю «червенские грады» – Перемышль, Червен и другие города по левому берегу Западного Буга, присоединённые к Руси в 981 году. Кроме того, Болеслав вывез киевскую казну и угнал многочисленный полон (около тысячи человек), включая сестру Ярослава Предславу, которую сделал своей наложницей¹⁹.

С точки зрения польских интересов Болеслав поступил вполне логично. Муж дочери возведён на киевский престол, однако сильный восточный сосед остаётся расколотым:

Святополк правит в Киеве, Ярослав удерживает Новгород. А ведь есть ещё их брат Мстислав, который княжит в Тмутаракани, однако вполне может вмешаться в борьбу за власть над Русью (что он и сделал несколько лет спустя), и племянник Брячислав Изяславич, правящий Полоцким княжеством. Казалось, что восточным соседям Польши предстоит долгая и кровопролитная междоусобица.

К сожалению для Болеслава, эти расчёты не оправдались. Без польской поддержки Святополк удержаться не смог. Уже в следующем году Ярослав Мудрый с помощью новгородцев сумел вернуться в Киев. В 1019 году в битве на реке Альте Святополк был оконча-

¹⁷ Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. М.: Наука, 1968. С. 36–37.

¹⁸ Бобржинский М. Очерк истории Польши. 3-е изд. / Пер. с польского под ред. проф. Н.И. Кареева. Т.1. СПб.: Издание Л.Ф. Пантелеева, 1888. С.74.

¹⁹ Королюк В.Д. Западные славяне и Киевская Русь в X–XI вв. С.243; Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. С.37.

тельно разгромлен. В 1021 году Ярослав заключил мир с Брячиславом, предварительно разбив последнего в битве на реке Судоме. Гораздо более опасным противником оказался Мстислав, которому Ярослав в 1023 году проиграл битву при Листвице. Однако Мстислав не стал претендовать на киевское княжение. В результате братья заключили мир, разделив русские земли между собой: области по восточную сторону Днепра отошли к Мстиславу, а по западную – к Ярославу²⁰.

Тем временем Болеслав I в течение многих лет безуспешно добивался королевского титула от римского папы и германского императора, но, так и не дождавшись официального признания, в 1025 году самовольно провозгласил себя королём²¹. Впрочем, долго наслаждаться высоким статусом польскому монарху не пришлось – в том же году Болеслав умер. Корону унаследовал его средний сын Мешко II²². Изгнанные новым польским королём старший брат Бесприм и младший Оттон нашли убежище на Руси²³.

За время своего долгого правления воинственный Болеслав умудрился испортить отношения со всеми соседями. Продолжая эту политику, его сын в 1028 году начал войну против Германской империи, опустошив саксонские земли и уведя большое количество пленных. В 1030 году Мешко вновь вторгся в приграничные имперские области²⁴.

Однако тут вмешался Ярослав. В 1030 году киевский князь отбил у поляков город Белз на Волыни²⁵. А в следующем году состоялся совместный русско-немецкий удар. Германский император Конрад II двинулся на Польшу с запада, Ярослав Мудрый вместе со своим братом Мстиславом – с востока. При русских князьях находились и братья Мешко II, Бесприм и Оттон.

В результате Ярослав вернул Червенскую землю под власть Киева, русские войска угнали многочисленный полон. Пленные поляки были расселены Ярославом на реке Роси. Мешко II поспешил заключить мир с Германией, уступив ей часть Лужиц, а затем бежал в Чехию, которая, пользуясь выгодной обстановкой, тоже поучаствовала в разделе Польши, присоединив Моравию, а позднее и Силезию²⁶.

«Итак, далеко перешагнувшая за рамки этнографически польских земель раннефеодальная монархия Болеслава Храброго оказалась довольно эфемерным и недолговечным образованием. Пользуясь внутренним ослаблением Древнепольского государства, Чехия и Русь легко вернули себе захваченные польскими феодалами земли – Моравию и Червенские города. В этом случае (1031 г.) они выступали против Польши как союзники, координируя свои действия с Империей»²⁷.

Этот эпизод тысячелетней давности мог бы стать одной из «жемчужин» коллекции «тяжких грехов, совершённых именем России по отношению к Польше», за которые нам следует неустанно каяться. «Русско-немецкий сговор», «удар в спину», «раздел Польши» – ни дать, ни взять «пакт Молотова-Риббентропа» в средневековом исполнении. Увы, не знающая истории своей страны скудоумная и невежественная российская либеральная интеллигенция просто не подозревает об этом «преступлении».

²⁰ Греков Б.Д. Киевская Русь. Л.: Госполитиздат, 1953. С. 484–485; Энциклопедический словарь / Под ред. К.К. Арсеньева и Ф.Ф. Петрушевского. Т.41а. СПб.: Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон, 1904. С. 829–830.

²¹ Королюк В.Д. Западные славяне и Киевская Русь в X–XI вв. С. 263–264.

²² Там же. С. 270–271.

²³ Королюк В.Д. Западные славяне и Киевская Русь в X–XI вв. С.329; Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. С.38.

²⁴ Королюк В.Д. Западные славяне и Киевская Русь в X–XI вв. С.273.

²⁵ Королюк В.Д. Западные славяне и Киевская Русь в X–XI вв. С. 273–274; Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. С.38.

²⁶ Королюк В.Д. Западные славяне и Киевская Русь в X–XI вв. С. 274–275; Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. С.38.

²⁷ Королюк В.Д. Западные славяне и Киевская Русь в X–XI вв. С.295.

Возведённый с русской и немецкой помощью на польский трон Бесприм правил недолго, и уже в следующем 1032 году был убит заговорщиками²⁸. Мешко II вернул себе власть, но был вынужден отказаться от королевского титула, став просто князем²⁹. В 1034 году он также был убит³⁰.

В Польше наступило время смуты. В 1037–1038 гг. страну потрясло массовое антифеодалное крестьянское восстание³¹. Опираясь на народное ополчение, поморская и мазовецкая знать сумела добиться полного отделения Поморья и Мазовии³². Ситуацией поспешил воспользоваться чешский князь Бржетислав, совершивший в 1038 году опустошительный поход на Польшу³³.

В этой обстановке сын Мешко II Казимир обратился за помощью сперва к Германии, а затем и к Руси. Союз с киевским князем был скреплён в 1039 году женитьбой Казимира на сестре Ярослава Мудрого Марие Добронеге³⁴. Дата рождения Добронеги неизвестна, но поскольку она дочь князя Владимира, это произошло не позже 1015 года, то есть, на момент свадьбы ей исполнилось не меньше 24 лет. По меркам того времени сестра Ярослава считалась перестарком, к тому же она была старше своего мужа³⁵. Впрочем, остро нуждавшегося в русской помощи польского князя вряд ли волновали подобные мелочи.

В связи с браком Казимир вернул 800 русских пленных из числа угнанных в 1018 году Болеславом I. Согласно мирному договору с Ярославом Червенская земля, а также Белз и Берестье отходили к Руси³⁶.

Вскоре русско-польский союз был подкреплён ещё одним династическим браком: второй сын Ярослава Изяслав женился на сестре Казимира Гертруде. По всей видимости, это произошло в 1043 году³⁷.

Выполняя союзнический долг, Ярослав совершил серию походов на Мазовию. О количестве этих походов – два (1041 и 1047 гг.)³⁸, три (1041, 1043 и 1047 гг.)³⁹ или четыре (1039, 1041, 1043 и 1047 гг.)⁴⁰ – историки к согласию не пришли, однако результат их известен – мазовецкий князь Моислав был убит, а Мазовия возвращена под власть Польши⁴¹.

После смерти в 1054 году Ярослава Мудрого в Киеве стал править старший из оставшихся в живых его сыновей Изяслав. Однако в 1068 году он был свергнут восставшими киевлянами. Киевским князем стал освобождённый ими из тюрьмы полоцкий князь Всеслав. Изяслав бежал в Польшу, где к тому времени правил Болеслав II, сын Казимира от Марии Добронеги. Болеслав не оставил родственника без помощи, лично выступив с войском в поход на Киев. Всеслав уклонился от сражения и бежал. 2 мая 1069 года Изяслав вновь занял киевский престол. В отличие от 1018 года, эти события не повлекли территориальных уступок Польше⁴².

²⁸ Королюк В.Д. Западные славяне и Киевская Русь в X–XI вв. С. 276–277.

²⁹ Там же. С.277.

³⁰ Там же. С.279.

³¹ Там же. С. 282–286.

³² Там же. С.281.

³³ Там же. С.287.

³⁴ Там же. С. 305–306. Называются и другие даты этой свадьбы – конец 1038 года, 1041 и 1042 годы. Согласно некоторым источникам, языческое имя Марии – Доброгнева.

³⁵ Казимир родился в 1016 году. См.: Бобржинский М. Очерк истории Польши. 3-е изд. Т.1. С.90.

³⁶ Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. С.39.

³⁷ Королюк В.Д. Западные славяне и Киевская Русь в X–XI вв. С.319.

³⁸ Греков Б.Д. Киевская Русь. С.487.

³⁹ Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. С. 39–40.

⁴⁰ Королюк В.Д. Западные славяне и Киевская Русь в X–XI вв. С. 314–321.

⁴¹ Греков Б.Д. Киевская Русь. С.487.

⁴² Греков Б.Д. Киевская Русь. С. 492–493; Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. С. 40–41.

В 1073 году Изяслав опять был изгнан из Киева, теперь уже собственными родными братьями Святославом и Всеволодом. Лишённый власти князь вновь бежал в Польшу⁴³. Однако на этот раз польский родственник, выражаясь языком современных «эффективных менеджеров», «кинул» Изяслава – взяв у беглого князя деньги, в помощи отказал и велел покинуть свою страну.

Как сетовал по этому поводу римский папа Григорий VII в письме Болеславу II от 20 апреля 1075 года: *«Беззаконно присвоив себе казну русского князя, ты нарушил христианскую добродетель. Молю и заклинаю тебя именем божьим отдать ему всё взятое тобою или твоими людьми, ибо ослушники не внидут в царствие небесное, если не возвратят похищенного»*⁴⁴.

Папская забота вполне понятна, если учесть, что Изяслав пообещал в случае возвращения к власти сделать Киевскую Русь вассалом римского престола⁴⁵.

Однако Болеслав не внял призыву, и этому была весомая причина. К тому времени он уже успел заключить договор со Святославом. В 1076 году русские войска, возглавляемые сыном Святослава Олегом и сыном Всеволода Владимиром Мономахом оказали помощь полякам в войне против чешского князя Вратислава II⁴⁶.

Ситуация изменилась после смерти Святослава 27 декабря 1076 года. Тут же вспомнив о «христианской добродетели», Болеслав отправился в поход на Русь. Однако до Киева польские войска не дошли. Изяслав и Всеволод сумели договориться полюбовно, после чего 15 июля 1077 года Изяслав в третий раз занял киевский престол⁴⁷.

Постепенно обе страны всё глубже погружались в феодальную раздробленность. На Руси эти процессы начались после смерти Ярослава Мудрого, в Польше – с начала 1080-х годов, а особенно после смерти в 1138 году Болеслава III Кривоустого⁴⁸.

Русские и польские князья охотно заключали союзы, подкрепляя их династическими браками. Так, в 1103 году киевский князь Святополк Изяславич выдал свою дочь Сбыславу за только что вступившего на престол 17-летнего польского князя Болеслава III Кривоустого. Поскольку жених и невеста приходились друг другу кровными родственниками, краковский епископ Балдвин выхлопотал в Риме у папы Пасхалия II специальное разрешение, сославшись на необходимость *«этого брака для родины»*.

Необходимость действительно присутствовала, поскольку Болеслав III вёл в это время упорную борьбу за власть со своим старшим братом Збигневом и отчаянно нуждался в союзниках. В 1106 году он *«с большой поспешностью собрал своё войско и отправил послов к королю русских [Святополку] и венграм за помощью. И если бы он ничего не смог сделать сам по себе и с их помощью, то он своим промедлением погубил бы и само королевство, и всякую надежду на его восстановление»*. Несмотря на угрозу со стороны половцев Святополк Изяславич послал на помощь зятю войско во главе со своим сыном Ярославом⁴⁹.

После смерти Болеслава III его сын от Сбыславы Святополковны Владислав II заключил союз с киевским князем Всеволодом Ольговичем, скреплённый в 1141 году женитьбой сына Владислава II Болеслава Высокого на дочери Всеволода Звениславе.

Союзники неоднократно приходили на помощь друг другу. Так, в 1140 году Владислав II совершил поход на Волынь против врагов Всеволода. В 1142 году он сам получил русскую помощь против своих братьев мазовецкого князя Болеслава IV и великопольского князя Мешко III. В 1144 году войско Владислава участвовало в походе Всеволода на Галич.

⁴³ Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. С.41.

⁴⁴ Там же. С.42.

⁴⁵ Греков Б.Д. Киевская Русь. С.487; Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. С.42.

⁴⁶ Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. С.56.

⁴⁷ Там же. С. 42–43.

⁴⁸ Королюк В.Д. Западные славяне и Киевская Русь в X–XI вв. С.24.

⁴⁹ Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. С. 46–47.

В 1145 году на съезде русских князей в Киеве с подачи Всеволода было принято решение помочь Владиславу в борьбе с его братьями. В поход направились войска Игоря Ольговича, Святослава Ольговича, а также волынская рать. В результате братья Владислава были «принуждены к миру» и уступили ему четыре города. В качестве платы за помощь русские получили город Визну, а также угнали многочисленный полон⁵⁰.

Как известно, в это время произошёл окончательный разрыв между православием и католицизмом: в 1054 году римский папа и константинопольский патриарх предали друг друга анафеме. Естественно, что все эти русско-польские союзы вызывали недовольство православного духовенства.

«Иже дщерь благоверного князя даяти заму́ж в ину страну, идеже служат опресноки⁵¹... недостойно зело и неподобно правоверным»⁵², – писал в 1080-е годы киевский митрополит Иоанн II. Несколько десятилетий спустя в адресованном киевскому князю Изяславу Мстиславичу поучении «О вере христианской и латинской» киево-печорский игумен Феодосий Грек категорически требовал не отдавать дочерей замуж за католиков и не брать в жёны католичек⁵³.

Однако, несмотря на старания церковных иерархов поссорить родственные народы, русские и польские князья продолжали охотно родниться. Так, младший сын Болеслава III Казимир II Справедливый, ставший в 1177 году правителем Польши, был женат (с 1163 года) на дочери киевского князя Ростислава Мстиславича Елене. Сам он в 1178 году выдал свою дочь за Всеволода Святославича Чёрного, сына киевского князя Святослава Всеволодовича⁵⁴.

Тесные связи наблюдались не только на княжеском уровне. Так, среди русских воевод в 60-70-х гг. XII века мы встречаем поляка Владислава Вратиславича⁵⁵.

Таковы были русско-польские отношения в домонгольское время.

⁵⁰ Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. С. 153–154.

⁵¹ Имеется в виду пресный хлеб, используемый католиками для причастия, в то время как православные причащаются квасным хлебом. – **И.П.**

⁵² Назаренко А.В. «Зело неподобно правоверным» (Межконфессиональные браки на Руси в XI–XII вв.) // Вестник истории, литературы, искусства. 2005. Т.1. С.270.

⁵³ Назаренко А.В. «Зело неподобно правоверным»... С.273. Многие исследователи считают, что данное сочинение было написано преподобным Феодосием Печорским в середине XI века и адресовано сыну Ярослава Мудрого Изяславу. Подробнее об авторстве этого произведения см.: Костромин К. Проблема атрибуции «Слова Феодосия, игумена Печёрского, о вере крестьянской и о латыньской» // Христианское чтение. 2011. № 1(36). С. 6–97.

⁵⁴ Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. С.160.

⁵⁵ Там же. С.159.

Глава 2

Борьба с Литвой

– Что ж это такое – Литва?

– Так она Литва и есть.

– А говорят, братец ты мой, она на нас с неба упала.

– Не умею тебе сказать. С неба так с неба.

А.Н. Островский. Гроза

Тем временем на авансцену истории выходит ещё один участник, без которого рассказ о русско-польских отношениях будет невозможен. Речь идёт о Великом княжестве Литовском.

Глядя на нынешнее карликовое государство-лимитроф, трудно представить, что когда-то Литва на равных соперничала с Польшей и Русью. Впрочем, это случилось далеко не сразу.

Древние литовцы развивались медленней поляков и русичей. Однако на их счастье занимаемая ими территория была малодоступной и удалённой от более сильных соседей. С запада между Литвой и польскими княжествами жили племена пруссов⁵⁶, с востока от русских Литву прикрывали земли ятвягов. Что же касается обитавших к северу ливов, латгалов и эстов, то их уровень развития был ещё ниже, чем у литовцев. Отсюда Литве опасность не грозила. Наоборот, литовцы регулярно наведывались к будущим собратьям по Евросоюзу за данью⁵⁷.

В свою очередь русские князья время от времени ходили в походы на Литву, хотя из-за её удалённости чаще доставалось родственным литовцам ятвягам⁵⁸.

Как это ни парадоксально, отставание в развитии пошло Литве на пользу. Когда Русь и Польша вступили в период феодальной раздробленности, литовцы только начали формировать централизованное государство, то есть, находились на подъёме.

С распадом единого Древнерусского государства даннические отношения литовских земель к русским князьям постепенно ушли в прошлое⁵⁹. Наоборот, разобщённые русские княжества стали лакомой добычей для литовских набегов. Если в начале XI века, говоря словами автора «Жития» князя Александра Невского, «*Литва из болот на свет не выныкиваху*»⁶⁰, то с 1180-х гг. летописи отмечают набеги литовских дружин во всё возрастающей силе и на всё более широком пространстве. Страдали не только соседние Литве полоцко-минские земли, но и владения Пскова и Новгорода. На юге литовские и ятвяжские дружины постоянно опустошали Волынь, Черниговщину и Смоленщину. Ответных походов вглубь Литвы не предпринималось, в лучшем случае русские войска перехватывали литовские дружины, отбирая у них добычу⁶¹.

Постепенно шёл процесс литовского государственного строительства: конфедерация земель, затем их союз, возглавленный князьями Аукштайтии, и, наконец, относительно единая раннефеодальная монархия⁶².

С начала XIII века литовские набеги на русские земли следуют непрерывной серией, охватывая всё более обширные области: в 1200 году – на ловатские и нижнешелонские волости, в 1210 году – на Ловать, в 1214 году – на Псков, в 1217 году – на Шелонь, в 1223 году –

⁵⁶ Пашуто В.Т. Образование Литовского государства. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С.368.

⁵⁷ Там же. С.366.

⁵⁸ Там же. С. 10–12.

⁵⁹ Пашуто В.Т. Образование Литовского государства. С.366.

⁶⁰ Там же. С.332.

⁶¹ Там же. С. 367–368.

⁶² Там же. С.364.

на Торопец, в 1224 году – на Русу, в 1225 году – на новгородскую и смоленскую земли, в 1229 году – на южные волости Новгорода и на Селигер, в 1234 году – снова на Русу⁶³.

В 1220 году литовцы совершили набег на Черниговские земли, однако князь Мстислав Святославич их настиг, всех перебил и освободил полон⁶⁴. Новгородским войскам также не раз удавалось настигать литовские отряды и отбивать у них полон (1200, 1225, 1229, 1234, 1245, 1253 гг.), но подчас и не удавалось (1217, 1223 гг.).

Численность незваных гостей раз от раза нарастала: если при отражении набега 1200 года было убито 80 литовцев, то в 1225 году – уже 2 тысячи из общего числа 7 тысяч литовских воинов⁶⁵.

Монголо-татарское нашествие нанесло русским княжествам колоссальный урон. Досталось и Польше. 22 марта 1241 года пала польская столица Краков. 9 апреля в сражении под Легницей было уничтожено многочисленное войско краковского князя Генриха Благочестивого⁶⁶.

Героическое сопротивление русских и окраинное положение спасли Литву от вторжения монгольских войск и установления ига⁶⁷. К тому времени Литовское раннефеодальное государство успело объединить основную часть собственно литовских земель⁶⁸. Пользуясь ослаблением Руси, а также наличием новой угрозы в виде появившихся на берегах Балтики немецких рыцарских орденов, литовцы сменили политику, перейдя от набегов к постепенному присоединению соседних русских княжеств.

Это не были единовременные походы и захваты. Как правило, всё осуществлялось мирным путём. Напуганные татарской или немецкой угрозой, местные бояре сами приглашали на службу литовских князей с их дружинами. Вскоре очередное мелкое княжество оказывалось вассалом Литвы⁶⁹.

Процесс шёл медленно и не раз сопровождался отступлениями. Так, в 1239 году владими́ро-суздальский князь Ярослав Всеволодович изгнал из Смоленска литовского князя, смоленский стол занял суздальский ставленник⁷⁰.

Тем не менее, в 1240-х гг. под властью великого князя литовского Миндовга оказывается Чёрная Русь⁷¹. В состав Литовского государства постепенно включались полоцкие, витебские, минские, чернорусские, полесские и подляшские земли (территория нынешней Белоруссии), боярство и князья которых искали в сотрудничестве с Литвой избавления от угрозы со стороны монгольской Орды и немецкого Ордена. Включение русских земель в состав Литвы привело к превращению небольшого Литовского государства в Литовское великое княжество⁷². В начале XIV века ему уже принадлежала вся Западная Русь: княжества Полоцкое, Минское, Витебское, Лукомское и Друцкое⁷³.

Территория присоединённых русских земель была в несколько раз больше литовской. Местная знать привлекалась к решению важных вопросов внешней политики и торговли, несла

⁶³ Янин В.Л. Предисловие // Александров Д.Н., Володихин Д.М. Борьба за Полоцк между Литвой и Русью в XII–XVI веках. М.: «Аванта+», 1994. С. 5–6.

⁶⁴ Пашуто В.Т. Образование Литовского государства. С.17.

⁶⁵ Там же. С.52.

⁶⁶ Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. М.: Наука, 1968. С.286.

⁶⁷ Пашуто В.Т. Образование Литовского государства. С.375.

⁶⁸ Шабильдо Ф.М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. Киев: Наукова думка, 1987. С.5.

⁶⁹ Пашуто В.Т. Образование Литовского государства. С.376, 393.

⁷⁰ Пашуто В.Т. Образование Литовского государства. С.376.

⁷¹ Там же. С.341.

⁷² Там же. С.398.

⁷³ Шабильдо Ф.М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. С.5.

дипломатическую службу⁷⁴. Однако вопреки сказкам современных белорусских националистов, положение русских княжеств в составе Литовского государства оставалось подчинённым и неравноправным. Они были вынуждены посылать войска для участия в войнах Литвы, платить обременительные дани⁷⁵.

Новый этап литовской территориальной экспансии начался в 1320-е годы. Наступление велось по двум главным направлениям – Галицко-Волынская Русь и Среднее Поднепровье (Киевское княжество и Чернигово-Северщина)⁷⁶.

В результате нескольких завоевательных походов политическое влияние Литвы было распространено на Владимир-Волынский, Галич и Киев⁷⁷.

Однако, в отличие от Западной Руси, не попавшей под татаро-монгольское иго, наступление Великого княжества Литовского на подвластные Золотой Орде Галицко-Волынское и Киевское княжества неминуемо должно было вызвать и действительно вызвало её военное противодействие⁷⁸. Что касается Галицко-Волынской Руси, то ещё одним соперником Литвы в схватке за неё явилась Польша, добившаяся к тому времени заметных успехов на пути преодоления феодальной раздробленности и политического объединения своих земель⁷⁹.

В этих условиях великий князь литовский Гедимин был вынужден пойти на компромисс. В результате Киевское княжество оказалось в совместном владении Литвы и Золотой Орды – в Киеве одновременно находились литовский наместник (им стал брат Гедимины, принявший после крещения имя Фёдор) и ханский баскак⁸⁰.

Что же касается Галицко-Волынской Руси, то она оказалась даже в тройном подчинении: получивший в 1324 году в результате польско-литовского компромисса галицко-волынский княжеский трон 14-летний Болеслав-Юрий II вынужден был обратиться за своим утверждением к хану Узбеку и выплачивать дань Орде⁸¹.

Такое положение дел не устраивало ни одну из заинтересованных сторон. 7 апреля 1340 года Болеслав-Юрий II был отравлен группой бояр, которая опасалась усиления княжеской власти и выступала против его политической ориентации на Краков⁸². Как пишет об этом Карл Маркс: «...там свирепствовал Болеслав Мазовецкий и хотел принудить своих подданных греческой веры перейти в латинско-католическую; использовал против них союз с Польшей и Венгрией и иностранных наемников; умер 1340 от пьянства или отравления, последнее утверждает Казимир (польский король Казимир III. – И.П.), который в качестве его ближайшего родственника пользуется этим как предлогом для завоевания»⁸³.

Правящие верхи Галицко-Волынской Руси обратились за помощью к хану Узбеку. В конце июля 1340 года ордынцы большими силами напали на Польское королевство и вынудили собранную Казимиром III армию перейти к обороне. Почти месяц разоряли они Привисленский край, а затем, после неудачной осады Люблина, отошли к местам своих кочевий⁸⁴.

Боярская олигархия Галицкой Руси стремилась управлять своим краем самостоятельно, судорожно лавируя между сильными соседями. Её лидер Дмитрий Дядько, принявший титул «управитель и староста Русской земли», считаясь наместником литовского князя Дмит-

⁷⁴ Пашуто В.Т. Образование Литовского государства. С.351.

⁷⁵ Там же. С.322.

⁷⁶ Шабульдо Ф.М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. С.5.

⁷⁷ Шабульдо Ф.М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. С.9.

⁷⁸ Там же. С.31.

⁷⁹ Там же. С.25.

⁸⁰ Там же. С.30.

⁸¹ Там же. С. 33–35.

⁸² Там же. С.37.

⁸³ Маркс К. Хронологические выписки // Архив Маркса и Энгельса. Т.5. М., 1938. С.347.

⁸⁴ Шабульдо Ф.М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. С.38.

рия-Любар-та (сына великого князя Гедимины), лично ездил в Орду за помощью против поляков. Однако стоило ханским войскам остановить польское наступление, как «староста», желая избежать усиления зависимости от Золотой Орды, немедленно вступил в переговоры с Казимиром III и вместе с галицкими боярами признал верховенство польского короля при условии сохранения их владений, религиозной обрядности, прав и обычаев. Вскоре он также присягнул на верность Венгрии – в письме венгерского короля Людовика от 20 мая 1344 года к Дмитрию Дядько тот называет его «верным своим мужем» (то есть, вассалом), «комитом» и «управителем русинов»⁸⁵.

Увы, все эти дипломатические игры, устроенные «слугой четырёх господ» оказались бесполезными. В 1343 году Казимир III добился от папской курии материальной помощи для борьбы с «русинами», что позволило его войскам перейти в наступление. В 1343–1344 гг. польскому королю удалось захватить пограничные с его владениями Саноцкую и Перемышльскую земли. Еще большую военно-политическую активность в Галицкой Руси проявило Великое княжество Литовское, правителем которого после гибели Гедимины в 1341 году стал его сын Явнутий. В 1343–1344 гг. в Галицко-Волынскую Русь со своими воинскими дружинами двинулась и осела на её южных и западных окраинах целая плеяда Гедиминовичей⁸⁶.

2 февраля 1348 года литовцы потерпели сокрушительное поражение от крестоносцев в битве при реке Стреве⁸⁷. Используя ослабление Великого княжества, Казимир III в августе-ноябре 1349 года захватил почти всю территорию Галицко-Волынской Руси⁸⁸. Однако в следующем 1350 году литовские войска отвоевали всю Волынь вместе с Белзом и Холмом, а также Берестейскую землю, но Галицкая Русь со Львовом осталась под властью Казимира III. По соглашению 1352 года Галицко-Волынская Русь была разделена между Казимиром III и великим князем литовским Ольгердом. Польскому королевству досталась Галицкая земля и часть Подолья, а Великому княжеству – Волынь с городами Владимиром, Луцком, Белзом и Холмом, а также Берестейская земля⁸⁹. В результате вплоть до 1939 года Галицкая Русь оставалась отторгнутой от остальной части русских земель.

Интересно, почему мы никогда не слышим обличительных рассуждений польской и литовской интеллигенции насчёт *«разбойничьего и несправедливого раздела русских земель»*, совершённого их предками?

Главными объектами нового массивированного литовского наступления стали земли Смоленского и Брянского княжеств, а также Среднее Поднепровье, разделявшие владения Литвы и Московского великого княжества. В 1356 году Литва отторгла от Смоленского княжества и присоединила к своим владениям Ржеву, в 1359 году – Мстиславль и, вероятно, Белую, в 1362 году – Торопец. В 1359 году Ольгерд завладел Брянском. По-видимому, в самом конце 1350-х гг., одновременно с захватом Мстиславля и Брянска, в состав Великого княжества Литовского были включены земли, расположенные по берегам рек Березины, среднего Днепра и Сожа, с городами Пропойск, Чечёрск, Речица и Любеч. Границы владений Литвы, таким образом, вплотную подошли к территории Киевского княжества и Чернигово-Северщины не только с запада, со стороны Волыни, но и с севера⁹⁰.

После смерти в 1357 году хана Джанибека в Золотой Орде началась многолетняя междоусобица. Воспользовавшись этим, в конце 1361-го – начале 1362 года Литва окончательно подчиняет Киев и Киевское княжество⁹¹. Вслед за этим летом 1362 года Великое княжество завла-

⁸⁵ Там же. С. 38–40.

⁸⁶ Шабульдо Ф.М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. С. 40.

⁸⁷ Там же. С. 47.

⁸⁸ Там же. С. 49.

⁸⁹ Там же. С. 50.

⁹⁰ Шабульдо Ф.М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. С. 55–56.

⁹¹ Там же. С. 60.

дело территорией южной части Чернигово-Северской земли (Чернигов, Новгород-Северский, Трубчевск, Путивль и Курск) и большей частью граничившей с ней Переяславской земли⁹².

Конечной целью литовской экспансии было установление власти над всеми русскими землями. В 1358 году представители великого князя Ольгерда заявили послам императора Карла IV Люксембургского, о том, что вся Русь должна принадлежать Литве⁹³. Однако на пути этих стремлений встало Великое княжество Московское.

«По клоку отрывала Литва живое мясо Руси, отрывала провинцию за провинцией, и, как неотразимое бедствие, как мрачная туча, подвигалась всё ближе и ближе к её сердцу». Разве услышишь такое от литовских публицистов? Это лишь русские должны вечно каяться за грехи прошлого.

Первые нападения литовцев на владения Москвы произошли в 1363 году. В 1368 году Ольгерд предпринял большой поход на Московское княжество. При этом он выступал союзником и покровителем тверского князя Михаила Александровича, искавшего у Литвы помощи в борьбе с Москвой. Разорив «порубежные места», литовский князь уничтожил отряд стародубского князя Семёна Дмитриевича Крапивы, в Оболенске разгромил князя Константина Юрьевича, 21 ноября на реке Тросне разбил московский сторожевой полк: все его князья, воеводы и бояре погибли. Однако построенный годом ранее новый белокаменный Московский кремль Ольгерду взять не удалось. Войска Ольгерда разорили окрестности города и увели в Литву огромное количество населения и скот. В 1369 году московские войска совершили ответные походы в брянские и союзные Литве смоленские земли.

В конце 1370 года Ольгерд повторил поход на Москву, разорив окрестности Волока Ламского. 6 декабря он осадил Москву и начал разорять её окрестности. Однако узнав, что князь Владимир Андреевич (двоюродный брат великого князя московского) собирает силы в Перемышле, а Олег Иванович Рязанский – в Лопасне, Ольгерд заключил перемирие и вернулся в Литву⁹⁴.

В 1372 году Ольгерд снова предпринял поход на Московское княжество и дошёл до Любутска, надеясь соединиться с войсками союзного тверского князя, который в это время разорял новгородские владения. Однако великий князь московский Дмитрий Иванович разбил сторожевой полк Ольгерда, после чего противники заключили перемирие сроком на три месяца⁹⁵.

В 1375 году после осады Твери соединёнными силами северо-восточных русских княжеств тверской князь был вынужден признать себя «младшим братом» московского князя и отказаться от союза с Литвой⁹⁶.

Первоначально отношения между Польшей и Литвой были достаточно враждебными. Литовцы неоднократно совершали опустошительные походы на западного соседа: в 1262 году – на Мазовию, Хельминскую землю и Помезанию (во время этого похода был убит князь Мазовии Земовит, а его сын Конрад захвачен в плен), в 1266 году – на Плоцк, в 1273-м – на Люблин, в 1277 и 1278 годы – на Ленчицу⁹⁷. В 1320-е и в 1340-1350-е годы Польша и Литва воюют из-за раздела Галицко-Волынского княжества.

Однако постепенно вражда уступила место союзу. В 1373 году старший сын великого князя Ольгерда Андрей вместе со своим дядей Кейстутом совершил набег на Переяславскую волость Московского княжества, в этом набеге участвовали и поляки: *«...подвёл стаю рать*

⁹² Там же. С.62.

⁹³ Там же. С.9.

⁹⁴ Соловьёв С.М. История России с древнейших времён. 2-е изд. Кн.1. СПб.: Товарищество «Общественная Польза», 1895. Стб.961–963.

⁹⁵ Там же. Стб.965–966.

⁹⁶ Соловьёв С.М. История России с древнейших времён. 2-е изд. Кн.1. Стб.968–969.

⁹⁷ Пашуто В.Т. Образование Литовского государства. С.416.

Литовскую на град Переяславль...и иные князи мнози, а с ними воя многи, и Литва, и Ляхи, и Жемоть...»⁹⁸.

После смерти в 1377 году Ольгерда великокняжеский престол захватил Ягайло. Его старший брат Андрей, проиграл борьбу за власть и был вынужден бежать в Псков⁹⁹. Чувствуя неустойчивость своего положения, Ягайло решил опереться на помощь западного соседа.

Это был не просто союз. Речь шла об объединении в одно государство. 14 августа 1385 года в замке Крево близ Вильно между Польшей и Литвой была заключена Кревская уния. Согласно этому акту литовский великий князь Ягайло, вступив в брак с польской королевой Ядвигой, становился польским королём, а Великое княжество Литовское присоединялось к Польше. Ягайло обязался принять католичество со всеми своими подданными. В феврале 1386 года он принял католичество в Кракове, был обвенчан с Ядвигой и стал польским королём под именем Владислава II¹⁰⁰.

Однако процесс создания польско-литовского государства оказался длительным и непростым, растянувшись почти на два столетия.

Большую часть Великого княжества Литовского составляли русские земли, население которых исповедовало православие. Среди литовской знати перспектива оказаться в польском подчинении тоже не вызывала восторга. Вспыхнуло восстание, которое возглавил двоюродный брат Ягайло Витовт. Будучи не в силах его подавить, Ягайло был вынужден отменить условия Кревской унии.

4 августа 1392 года в Острове при встрече Ягайло с Витовтом было заключено Островское соглашение. По его условиям великим князем литовским считался Ягайло, однако реальная власть в Литве с титулом пожизненного правителя переходили к Витовту, который получил право вести самостоятельную внешнюю политику. Значение польско-литовской унии было сведено к минимуму¹⁰¹.

18 января 1401 года Ягайло и Витовт заключают Виленскую унию. Она провозглашала неразрывность уз Польши и Литвы, признавала за Витовтом титул великого князя литовского, с тем, чтобы после его смерти власть в Литве вернулась к Ягайло или его потомкам. В случае, если бы Ягайло умер, не оставив наследников, избрание короля в Польше должно было бы произойти лишь при участии Витовта и литовских бояр¹⁰².

2 октября 1413 года на съезде польских магнатов и литовских бояр была заключена Городельская уния, которая, с одной стороны, утвердила суверенитет Литвы, а с другой закрепила отношения унии между Польшей и Литвой. Было установлено, что Литва и после смерти Витовта будет иметь своего великого князя, избранного с ведома польского короля и польских феодалов. В случае прекращения династии Ягеллонов новый польский король мог быть избран лишь с ведома литовского великого князя и литовских феодалов. Городельская уния положила начало ликвидации неравенства польских «гербовых» феодалов и литовских феодалов – ряд литовских и русских боярских родов получили польские гербы.

В целях сохранения и упрочения унии польские феодалы с 1447 года почти всегда (за исключением 1492–1501 гг.) избирали своим королём литовского великого князя¹⁰³.

Последним успехом литовской экспансии на русские земли стало завоевание Смоленска. В течение долгого времени Смоленское княжество балансировало между Литвой и Москвой. В

⁹⁸ Александров Д.Н., Володихин Д.М. Борьба за Полоцк между Литвой и Русью в XII–XVI веках. С.41.

⁹⁹ Шабульдо Ф.М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. С.115.

¹⁰⁰ Дипломатический словарь в трёх томах. 4-е изд., перераб. и доп. Т.Н. М.: Наука, 1985. С.113.

¹⁰¹ Там же. С.320.

¹⁰² Дипломатический словарь в трёх томах. 4-е изд., перераб. и доп. Т! М.: Наука, 1984. С.201.

¹⁰³ Дипломатический словарь в трёх томах. Т! С.266.

1375 году Ольгерд предпринял разорительный поход на смоленские земли за то, что её князья воевали на стороне Москвы против Михаила Тверского¹⁰⁴.

В апреле 1386 года войско смоленского князя Святослава Ивановича, выступившего на стороне Андрея Ольгердовича, было разбито Витовтом в битве под Мстиславлем. Святослав был убит. Его сын Юрий, ставший новым смоленским князем, был вынужден присягнуть на верность Литве¹⁰⁵.

В 1395 году Витовт осадил Смоленск, взял его штурмом и посадил в городе своих наместников¹⁰⁶.

В 1399 году литовская армия терпит сокрушительное поражение от татар в битве на реке Ворскле. Воспользовавшись ослаблением Литвы, в августе 1401 года князь Юрий Святославич в союзе со своим тестем Олегом Рязанским занял Смоленск, убив литовского наместника князя Романа Михайловича Брянского, а также преданных Витовту бояр. После этого Смоленск успешно выдержал две осады литовскими войсками, в 1401 и 1404 годах, однако когда в том же 1404 году князь Юрий отправился в Москву просить великого князя Василия Дмитриевича о помощи, смоленские бояре сдали город Витовту¹⁰⁷.

В следующем 1405 году Витовт вторгся в псковскую землю и подверг её страшному разорению. Только под небольшой крепостью Воронач две ладьи были нагружены телами убитых литовцами детей. *«Такой гадости, – ужасался летописец, – не было с тех пор, как Псков стал»*¹⁰⁸.

Псковичи и новгородцы обратились за помощью к Москве. Понимая, что в случае его бездействия Псков и Новгород разделят судьбу Смоленска, великий князь Василий объявил войну Литве. Однако боевые действия между зятем и тестем (Василий был женат на дочери Витовта Софие) велись довольно вяло, неоднократно прерываясь перемириями, а в 1408 году был заключён мир¹⁰⁹, продержавшийся несколько десятилетий. Мир был подтверждён в 1449 году и сопровождался обязательством обеих сторон не принимать у себя внутривосточных противников другой стороны и отказом Литвы от претензий на новгородские и псковские земли¹¹⁰.

Таким образом, Великое княжество Литовское было вынуждено отказаться от дальнейшей экспансии на русские земли. Отныне основной его целью становится удержание уже захваченных территорий. Как пишут историки Д.Н. Александров и Д.М. Володихин:

*«Договор 1449 г. с Василием II оказался переломным моментом между эпохой литовского доминирования и эпохой быстро растущей московской мощи. Литовское рыцарство от долгого пребывания в мире обленилось и утратило воинственность, шляхетское войско Великого княжества мало соответствовало требованиям современного военного искусства, казна никогда не бывала полной»*¹¹¹.

Относительная лёгкость, с которой Литве удавалось покорять русские княжества, во многом объяснялась тем, что противостоявшее Золотой Орде Литовское государство воспринималось как центр объединения русских земель. Однако к концу XV века ситуация коренным образом изменилась. Окончательно сбросив татарское иго, присоединив Тверь и Новгород,

¹⁰⁴ Соловьёв С.М. История России с древнейших времён. 2-е изд. Кн.1. Стб.969.

¹⁰⁵ Александров Д.Н., Володихин Д.М. Борьба за Полоцк между Литвой и Русью в XII–XVI веках. С.43; Соловьёв С.М. История России с древнейших времён. 2-е изд. Кн.1. Стб.1000–1001.

¹⁰⁶ Соловьёв С.М. История России с древнейших времён. 2-е изд. Кн.1. Стб.1031–1032; Шабульдо Ф.М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. С.141.

¹⁰⁷ Соловьёв С.М. История России с древнейших времён. 2-е изд. Кн.1. Стб.1034–1036; Шабульдо Ф.М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. С.150.

¹⁰⁸ Соловьёв С.М. История России с древнейших времён. 2-е изд. Кн.1. Стб.1036–1037.

¹⁰⁹ Там же. Стб.1037–1038.

¹¹⁰ Там же. Стб.1104–1105.

¹¹¹ Александров Д.Н., Володихин Д.М. Борьба за Полоцк между Литвой и Русью в XII–XVI веках. С.77.

великий князь московский Иван III в 1485 году объявил себя государем «всёя Руси», провозгласив тем самым задачу объединения всех русских земель под своей эгидой¹¹². С другой стороны, в объединённом унии с Польшей Великом княжестве Литовском православное русское население всё сильнее подвергалось дискриминации и притеснениям. Политикой польского короля и католической церкви в Литве были недовольны не только массы русских, украинских и белорусских крестьян и горожан, но и подавляющее большинство подвластных Литве православных княжат¹¹³.

Точно установить начало войны России с Великим княжеством Литовским невозможно. Формально она никогда не объявлялась, а пограничные стычки не утихали на протяжении 1480-х годов¹¹⁴. Начались отъезды православных князей и бояр в Москву. Подобные случаи происходили и раньше. Так, в 1332 году из Киева в Суздальскую землю ушёл боярин Родион Нестерович¹¹⁵. Однако в декабре 1489 года начался массовый переход верховских князей¹¹⁶ на русскую сторону¹¹⁷. Впрочем, польские средневековые хронисты пытаются объяснить это личными причинами: дескать, приехавших в Вильно князей не допустили к королю, а одному из них даже прищемили дверью ногу, после чего разобиженные княжата переметнулись под власть Ивана III¹¹⁸.

7 июня 1492 года умер польский король и великий князь литовский Казимиру IV. Новым королём Польши стал его сын Ян Ольбрахт, великим князем литовским – другой сын Казимира Александр. Расчленение верховной власти ослабляло позиции Великого княжества. Этим и решил воспользоваться Иван III. В августе 1492 года он послал войска под командованием князя Фёдора Телепня Оболенского на Любутск и далее к Мценску¹¹⁹. Союзником Москвы выступил крымский хан Менгли I Гирей.

5 февраля 1494 года был заключён русско-литовский мирный договор. Граница с Литовским княжеством на западе значительно отодвигалась: к Москве отходил ряд русских городов: Вязьма, Алексин, Тешилов, Рославль, Венёв, Мстислав, Торуса, Оболенск, Козельск, Серенск, Новосиль, Одоев, Воротыньск, Перемышль, Белёв, Мещера. Литва отказывалась от претензий на Новгород, Тверь и Псков. Мир был скреплён женитьбой Александра Казимировича на дочери Ивана III Елене¹²⁰.

Заключая брак, великий князь литовский давал гарантию, что не будет принуждать свою супругу к переходу в католичество. Однако вскоре он не только нарушил это обязательство, но и предпринял попытку принудительного введения унии среди православного населения Литвы. В частности, в Полоцке между 1497 и 1500 гг. был основан бернардинский костел, и ему передана была земля, которой до этого владела православная церковь Святого Петра¹²¹.

12 апреля 1500 года в Москву прибыл князь С.И. Бельский, объяснивший свой переход на сторону Ивана III гонениями на православную веру. Вскоре его примеру последовало ещё несколько князей.

¹¹² Зимин А.А. Россия на рубеже XV–XVI столетий (Очерки социально-политической истории). М.: Мысль, 1982. С.95.

¹¹³ Там же. С.93.

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ Пашуто В.Т. Образование Литовского государства. С.322.

¹¹⁶ Верховскими назывались русские удельные княжества в верховьях реки Оки. – **И.П.**

¹¹⁷ Зимин А.А. Россия на рубеже XV–XVI столетий. С.96.

¹¹⁸ Кром М.М. Меж Русью и Литвой. Пограничные земли в системе русско-литовских отношений конца XV – первой трети XVI в. 2-е изд., испр. и доп. М., 2010. С.91.

¹¹⁹ Зимин А.А. Россия на рубеже XV–XVI столетий. С. 97–98.

¹²⁰ Зимин А.А. Россия на рубеже XV–XVI столетий. С. 102–103; Карамзин Н.М. История государства Российского. Изд. 2-е, испр. Т. VI. СПб.: тип. Н.Греча, 1819. С.249.

¹²¹ Александров Д.Н., Володихин Д.М. Борьба за Полоцк между Литвой и Русью в XII–XVI веках. С.78.

Вспыхнула новая русско-литовская война. Как и в прошлый раз, союзником Москвы выступил крымский хан. Военные действия развернулись на всем протяжении русско-литовской границы. Города на юге сдавались один за другим. Радогощ, Гомель, Новгород-Северский перешли на сторону Ивана III. На службу к русскому государю перешли князья Трубецкие и Мосальские. Население городов открывало ворота русским войскам. На смоленском направлении 14 июля 1500 года литовская армия была наголову разгромлена московским полководцем князем Д.В. Щеней в битве при реке Ведроше, командовавший ей гетман Константин Иванович Острожский и другие литовские воеводы были взяты в плен¹²².

В марте 1503 года было заключено перемирие сроком на шесть лет. Под власть Ивана III (формально на «перемирные лета») на юго-западе переходили Стародубское и Новгород-Северское княжества, земли князей Мосальских и Трубецких и ряд городов (в их числе – Брянск и Мценск). На центральном участке порубежья Россия приобретала Дорогобуж, а на северо-западе – Торопец и Белый. Потерянная Литвой территория составляла почти треть земель Литовского княжества¹²³. От этого разгрома Литва так и не оправилась.

После смерти 20 августа 1506 года Александра великим князем литовским, а затем и польским королём становится его младший брат Сигизмунд¹²⁴, тут же попытавшийся взять реванш за поражение. В этом он рассчитывал на помощь крымского хана, который на этот раз выступил союзником Литвы.

Военные действия начались в марте 1507 года. Летом того же года последовал крымский набег на московские владения, однако 9 августа татары были разбиты на Оке¹²⁵.

В начале 1508 года в Литве поднял восстание князь Михаил Глинский. В отличие от перебежавших из Литвы в Москву православных князей и бояр, католик Глинский преследовал чисто шкурные цели: Сигизмунд, которому он помог занять литовский престол, лишил князя Михаила и его братьев занимаемых ими постов. Потерпев неудачу, мятежный князь перешёл на сторону Москвы. Василий III принял Глинского и его братьев на службу, пообещав оставить за ним все те города, которые они сумеют захватить у Сигизмунда¹²⁶.

Увы, ни Глинскому, ни русским войскам не удалось захватить ни одного города¹²⁷. 8 октября 1508 года был подписан «вечный мир». На этот раз война закончилась «вничью»: Московская Русь понесла небольшие территориальные потери – к Литве отошёл город Любеч¹²⁸. Зато Великое княжество Литовское официально признало переход в состав Русского государства земель, присоединённых по результатам войны 1500–1503 гг.¹²⁹

«Вечный мир» оказался весьма недолгим, обе стороны рассматривали его лишь как временную передышку перед новыми схватками. Осенью 1512 года началась очередная русско-литовская война¹³⁰.

30 июля 1514 года русским войскам сдался Смоленск¹³¹. Михаил Глинский рассчитывал получить этот город в своё владение, однако Василий III не захотел доверить стратегически важную крепость перебежчику. Разобиженный князь попытался сбежать обратно к Сигиз-

¹²² Зимин А.А. Россия на рубеже XV–XVI столетий. С. 183–186.

¹²³ Зимин А.А. Россия на рубеже XV–XVI столетий. С. 194–195.

¹²⁴ Зимин А.А. Россия на пороге нового времени (Очерки политической истории России первой трети XVI в.). М.: Мысль, 1972. С. 79–80.

¹²⁵ Там же. С. 84–85.

¹²⁶ Там же. С.87.

¹²⁷ Там же. С. 88–90.

¹²⁸ Кром М.М. Меж Русью и Литвой... С.212.

¹²⁹ Зимин А.А. Россия на пороге нового времени... С.93.

¹³⁰ Зимин А.А. Россия на пороге нового времени... С.150.

¹³¹ Там же. С. 161–163.

мунду, но был схвачен и заключён в темницу. Через несколько дней, 8 сентября 1514 года русские войска потерпели серьёзное поражение под Оршей¹³².

После этого война тянулась ещё много лет, но уже с меньшим размахом. За это время крымские татары совершили ряд набегов на русские владения. Особенно опустошительным был набег 1521 года, когда крымскому хану Мухаммед-Гирею впервые удалось прорваться в глубинные районы Русского государства¹³³.

Впрочем, предки будущих «невинных жертв сталинской депортации» стремились пожить за счёт обеих враждующих держав. Летом 1516 года крымские войска совершили большой набег на литовские земли и тем самым сорвали Сигизмунду летнюю кампанию против России¹³⁴.

14 сентября 1522 года между Россией и Литвой было заключено пятилетнее перемирие. Согласно его условиям Смоленск вместе с прилегающей территорией в 23 тыс. кв. км оставался за Москвой¹³⁵. Отныне эта мощная крепость стала надёжным форпостом Русского государства. Впоследствии перемирие было продлено ещё на шесть лет¹³⁶.

После смерти в декабре 1533 года Василия III Сигизмунд I, думая воспользоваться малолетством великого князя Ивана IV (будущего Ивана Грозного), попытался вернуть потерянные территории. В результате войны 1534–1537 гг. русское государство лишилось Гомеля, но присоединило территорию на северном участке литовской границы, где в 1535 году была сооружена крепость Себеж¹³⁷.

Таким образом, начиная с 1480-х гг. московские князья в течение полувека шаг за шагом освобождали исконные русские земли из-под литовской власти. Великое княжество Литовское уже не располагало военным потенциалом, необходимым для удержания громадной территории, захваченной в предыдущие столетия. Как с горечью отмечал в середине XVI века автор трактата «О нравах татар, литовцев и москвитян» Михаил Литвин¹³⁸: *«Силы москвитян и татар значительно меньше литовских, но они превосходят литовцев деятельностью, умеренностью, воздержанием, храбростью и другими добродетелями, составляющими основу государственной силы»*¹³⁹.

¹³² Там же. С. 164–166.

¹³³ Там же. С. 242–245.

¹³⁴ Там же. С.176.

¹³⁵ Там же. С.250.

¹³⁶ Там же. С.322.

¹³⁷ Александров Д.Н., Володихин Д.М. Борьба за Полоцк между Литвой и Русью в XII–XVI веках. С. 82–83; Кром М.М. Меж Русью и Литвой... С.225.

¹³⁸ Псевдоним, за которым, скорее всего, скрывался литовский дипломат Михаил Тишкевич.

¹³⁹ Извлечение из сочинения Михайла Литвина // Мемуары, относящиеся к истории Южной Руси. Вып.1. Пер. К.Мельник (под ред.В.Антоновича). Киев: тип. Г.Т. Корчак-Новицкого, 1890. С.23.

Глава 3

Решающая схватка

Вековые упрёки очень простые. Просто и Польша в своё время создала империю, которая пробовала завоевать часть мира, и рядом с нами Московское Княжество развилось в империю и победило в этой борьбе за влияние, за территории. Мы проиграли, Россия – выиграла.
Кишиштоф Занусси, польский режиссёр

В 1558 году началась борьба России за Прибалтику и выход к Балтийскому морю, вошедшая в историю как Ливонская война. За три года русские войска сокрушили силы Ливонского рыцарского ордена, что привело к его распаду. Немецкие феодалы Северной Эстонии перешли в подданство Швеции, остальные владения ордена – под власть Великого княжества Литовского. Война с Ливонским орденом постепенно переросла в схватку России с Польшей, Литвой и Швецией¹⁴⁰.

Поначалу русским войскам продолжал сопутствовать успех. 15 февраля 1563 года войска Ивана Грозного взяли стратегически важный город-крепость Полоцк¹⁴¹. Однако затем начались неудачи. Положение осложнялось постоянной угрозой с юга со стороны Крымского ханства.

28 июня 1569 года была подписана Люблинская уния, согласно которой Польша и Литва окончательно объединились в единое государство – Речь Посполитую¹⁴². Взошедший на престол в 1576 году Стефан Баторий сумел собрать огромное войско со всей Европы, в которое вошли немецкие, венгерские, польские, литовские, датские и шотландские наёмники. К 1578 году общая численность войск Речи Посполитой выросла до 150 тыс. человек. В августе 1579 года армия Батория взяла Полоцк, затем Чашники, Невель, Великие Луки и другие крепости. В 1581 году началась оборона Пскова, однако город успешно выдержал осаду¹⁴³.

15 января 1582 года был заключён Ям-Запольский мирный договор, согласно которому Россия уступала Речи Посполитой все свои завоевания в Ливонии, а также небольшую территорию в районе города Велижа¹⁴⁴.

В 1601 году в Польше появился самозванец, выдававший себя за царевича Дмитрия, сына Ивана Грозного. В октябре 1604 года 4-тысячный польско-литовский отряд Лжедмитрия I вторгся в Россию. После внезапной смерти царя Бориса Годунова армия последнего перешла на сторону самозванца. 20 июня 1605 года Лжедмитрий вступил в Москву и занял царский престол. Однако царствование его длилось недолго – в результате восстания горожан против поляков в мае 1606 года он был свергнут и убит¹⁴⁵.

На престол взошёл Василий Шуйский. Осенью 1609 года Речь Посполитая перешла к открытой войне против России. В сентябре 1609 года король Сигизмунд III осадил Смоленск. Из-за бездарности брата царя князя Дмитрия Шуйского 24 июня (4 июля) 1610 года русское войско, направлявшееся на выручку Смоленску, потерпело поражение под Клушином. Царь Василий Шуйский был свергнут, а новое боярское правительство – «Семибоярщина» 17(27) августа 1610 года заключило договор с командующим польской армией гетманом Жолкевским

¹⁴⁰ Советская военная энциклопедия. В 8-ми т. Т.4. М., 1977. С. 638–639.

¹⁴¹ Александров Д.Н., Володихин Д.М. Борьба за Полоцк между Литвой и Русью в XII–XVI веках. М., 1994. С.104.

¹⁴² Дипломатический словарь в трёх томах. 4-е изд., перераб. и доп. Т.Н. М., 1985. С.168.

¹⁴³ Советская военная энциклопедия. В 8-ми т. Т.4. М., 1977. С.639.

¹⁴⁴ Дипломатический словарь в трёх томах. 4-е изд., перераб. и доп. Т.Ш. М., 1986. С.615.

¹⁴⁵ Советская военная энциклопедия. В 8-ми т. Т.4. М., 1977. С.631.

о признании русским царём польского королевича Владислава IV. В ночь на 21 сентября в Москву вошёл польский гарнизон¹⁴⁶.

Казалось, что противостояние Польши и России окончательно завершится в пользу Варшавы. Однако 22–24 августа (1–3 сентября) 1612 года народное ополчение под руководством Минина и Пожарского нанесло поражение пытавшемуся прорваться к Москве войску гетмана Ходкевича, а 27 октября (6 ноября) освободило Кремль от польских интервентов¹⁴⁷.

1(11) декабря 1618 года было заключено Деулинское перемирие сроком на 14 лет, согласно которому Речь Посполитая получила новгород-северские, черниговские и смоленские земли¹⁴⁸.

Оправившись от последствий Смуты, Россия попыталась в 1632 году вернуть Смоленск и другие утраченные территории, однако потерпела неудачу. Впрочем, согласно условиям заключённого 4(14) июня 1634 года Поляновского мирного договора Речь Посполитая вернула России город Серпейск с небольшими пограничными районами. Кроме того, польский король Владислав IV отказался от претензий на русский престол и вернул подлинник крестоцеловальной записи московских бояр 1610 года об избрании его царём¹⁴⁹.

Украинское и белорусское население Речи Посполитой подвергалось жестокому национальному и религиозному гнёту. В 1648 году началась национально-освободительная война украинского народа под руководством Богдана Хмельницкого. В 1648–1649 гг. восставшие нанесли серию тяжёлых поражений польским войскам. Однако измена союзника – крымского хана – вынудила Хмельницкого заключить с Польшей в августе 1649 года Зборовский договор¹⁵⁰.

В феврале 1651 года польские войска вновь вторглись в пределы Украины. Во время сражения у Берестечко крымский хан в очередной раз предал своих союзников, в результате чего украинские войска потерпели поражение и Хмельницкий был вынужден подписать с Польшей Белоцерковский договор.

Одновременно с борьбой против Польши Хмельницкий вёл переговоры с Россией. 1 октября 1653 года Земский собор в Москве постановил принять Украину в состав России и объявить войну Польше. 8(18) января 1654 года в Переяславле была собрана общая Рада, которая единодушно высказалась за воссоединение Украины с Россией¹⁵¹.

«В то время, когда новый сейм обдумывал средства для обороны, многочисленные московские войска, без объявления войны, вторглись в Украину. Козаки и духовенство встретили весьма радушно своих мнимых защитников, но вскоре разочаровались. Заняв своими гарнизонами Киев, Переяславль, Белую Церковь и другие более важные города, москвичи начали угнетать сельский люд налогами и барищиной, а духовенство принуждали отправлять богослужение не только на русском наречии, но и признавать московского митрополита своим владыкою. Киевского митрополита Косского, желавшего остаться верным константинопольскому патриарху и удерживать прежнее богослужение, вывезли в Москву, откуда он уже не возвращался. Козаков, отстаивающих свои льготы, подвергали самым жестоким наказаниям, но и это не вылечило упрямых козаков и не смягчило их сердца, проникнутого ненавистью к Польше. Они предпочли позорную неволю обширным льготам под властью Речи Посполитой»¹⁵², – сокрушается по поводу этих событий польский историк Генрих Шмитт.

¹⁴⁶ Советская военная энциклопедия. В 8-ми т. Т.6. М., 1978. С.438.

¹⁴⁷ Советская военная энциклопедия. В 8-ми т. Т.5. М., 1978.С.499–500.

¹⁴⁸ Дипломатический словарь в трёх томах. 4-е изд., перераб. и доп. Т1 М., 1984. С.302.

¹⁴⁹ Советская военная энциклопедия. В 8-ми т. Т.6. М., 1978. С.444.

¹⁵⁰ Там же. С. 134–135.

¹⁵¹ Советская военная энциклопедия. В 8-ми т. Т.6. М., 1978. С.135.

¹⁵² Шмитт Г. История польского народа. Т.2. / Пер. с польского и примеч. Ю.О. Шрейера. СПб., 1866. С.266–267.

Началась новая русско-польская война. Первое время русским войскам сопутствовал успех, однако затем начались неудачи:

«Шатость, изменчивость казаков дали возможность Польше оправиться и затянули войну, истощившую Московское государство, только что начавшее собираться с силами после погрома Смутного времени; гетман Западной Украины Дорошенко передался султану – и этим навлекал и на Польшу, и на Россию новую войну со страшными тогда для Европы турками. Россия и Польша, истощённые тринадцатилетнею борьбою, спешили прекратить борьбу ввиду общего врага; в 1667 году заключено было Андрусовское перемирие: Россия получила то, что успела удержать в своих руках в последнее время, Смоленск, Чернигов и Украину на восточной стороне Днепра, Киев удерживала только на два года, но потом, по Московскому договору 1686 года, Киев был уступлен ей навеки»¹⁵³.

Таким образом, в конце XVI – начале XVII века противостояние России и Польши достигло кульминации. При этом объективно Речь Посполитая располагала большими ресурсами и, казалось бы, имела все шансы на победу. Почему же ей это не удалось?

Главная причина крылась в самом устройстве польского государства. Хотя «Речь Посполитая» дословно переводится как «республика», республиканский строй её был весьма специфическим. После пресечения в 1572 году династии Ягеллонов установился обычай избрания короля на сейме – съезде выборных (послов) от дворянства всех воеводств. Лишь шляхтичи считались народом; не только закрепощённые хлопы, но и мещанство городов, включая бюргерство Данцига (Гданьска), Торна (Торуня) и других центров со значительным немецким населением, было лишено политических прав. Сейм обладал всей полнотой законодательной власти, объявлял войну, вводил налоги. В 1652 году, как высшее проявление равенства всех в сословии, сейм ввёл право свободного запрещения (либерум вето) – каждый его участник мог сорвать принятие решения, проголосовав против него. Были узаконены конфедерации – собрания магнатов и шляхты, которые могли объявлять рокош, мятеж, то есть вполне легально развязывать гражданскую войну¹⁵⁴.

«Король избирался одною шляхтою. Шляхта, собиравшаяся на провинциальные сеймы (сеймики), выбирала послов на большой сейм, давала им наказы, и по возвращении с сейма они обязаны были отдавать отчёт избирателям своим. Сейм собирался каждые два года сам собою. Для сеймового решения необходимо было единогласие. Каждый посол мог сорвать сейм, уничтожить его решения, провозгласивши своё несогласие (veto) с ними: знаменитое право, известное под именем liberum veto. В продолжение 30 последних лет все сеймы были сорваны. Против произвольных действий правительства было организовано и узаконено вооружённое восстание – конфедерация: собиралась шляхта, публиковала о своих неудовольствиях и требованиях, выбирала себе вожда, маршала конфедерации, подписывала конфедерационный акт, предъявляла его в присутственном месте, и конфедерация, восстание получало законность»¹⁵⁵.

В 1652–1764 гг. состоялось 55 сеймов, из которых лишь

7 завершили работу, а 48 были сорваны. Было известно, кто из депутатов и за какую сумму (случалось, весьма скромную – 500 злотых) наложил вето на принятие закона¹⁵⁶.

Таким образом, и Россия, и Польша претендовали на гегемонию в Восточной Европе, однако московское самодержавие оказалось жизнеспособней «счастливой анархии»¹⁵⁷ Речи Посполитой.

¹⁵³ Соловьёв С.М. История падения Польши. Восточный вопрос. М., 2003. С.6.

¹⁵⁴ Виноградов В.Н. Дипломатия Екатерины Великой // Новая и новейшая история. 2001. № 6. С.118.

¹⁵⁵ Соловьёв С.М. История падения Польши. Восточный вопрос. М., 2003. С. 12–13.

¹⁵⁶ Виноградов В.Н. Дипломатия Екатерины Великой. С.118.

¹⁵⁷ Выражение Екатерины II. – **И.П.**

Глава 4

Победная дипломатия Петра Великого

Действительно, поляки имеют недостатки, но кто их не имеет?
Пьер-Морис Жанен

Состоявшаяся в начале XVIII века Северная война стала одним из редких случаев в новой истории, когда Россия и Польша выступали как союзники.

Наступление на шведов с целью вернуть Ижорскую землю, Карелию и Прибалтику, обеспечив тем самым России выход к Балтийскому морю, Пётр предвосхитил основательной дипломатической подготовкой. Союзниками России стали Дания и Саксония.

Как справедливо заметил Уинстон Черчилль, трагедия Польши в том, что «*храбрейшими из храбрых слишком часто руководили гнуснейшие из гнусных*»¹⁵⁸. Типичным представителем последних может служить курфюрст Саксонии Фридрих-Август I, вззошедший на престол Речи Посполитой под именем Августа II. Отсутствие польской крови не помешало ему стать выразителем далеко не лучших черт польского национального характера. Обладая незаурядными физическими данными, Август без труда ломал подковы и сворачивал в трубку серебряные тарелки, получив прозвище Сильного, а также пользовался успехом у женщин. Однако в государственных делах этот правитель преуспел гораздо меньше, отличаясь трусостью и подлостью.

При вступлении на польский престол Август принёс клятву возратить своими силами, без содействия Речи Посполитой, все отторгнутые ранее от неё земли и провинции, и прежде всего захваченную шведами Лифляндию с Ригой¹⁵⁹. В ходе его встречи с царём Петром, проходившей 10–14 (20–24) августа 1698 года в Раве-Русской, было заключено устное соглашение о совместных действиях против Швеции¹⁶⁰, а 11(21) ноября следующего года между Россией и Саксонией был подписан Преображенский союзный договор. В соответствии с ним после победы над шведами Саксония получала Лифляндию и Эстляндию, в то время как Карельская и Ижорская земли отходили к России. Обе стороны договорились не вести сепаратных переговоров с противником. Кроме того, Август обязался содействовать вступлению в союз также и Речи Посполитой¹⁶¹.

Несмотря на упорное нежелание польских магнатов поддержать замыслы своего короля, антишведская коалиция, получившая название «Северный союз», была сформирована. К России и Саксонии примкнула Дания, претендовавшая на часть владений союзника Швеции герцога Гольштейн-Готторпского Фридриха IV. 16(26) июля 1699 года был подписан русско-датский договор о взаимной помощи против Швеции, а 26 ноября (6 декабря) Дания присоединилась к Преображенскому договору¹⁶².

В феврале 1700 года 7-тысячный саксонский отряд осадил Ригу. В марте в Голштинии развернулось наступление 16-тысячной датской армии¹⁶³. Что касается России, то она в войну пока не вступала, ожидая, как это и было оговорено Преображенским договором, заключения

¹⁵⁸ Черчилль У. Вторая мировая война. Т.1: Надвигающаяся буря. М., 1997. С.152.

¹⁵⁹ Шмитт Г. История польского народа. Т.3. / Пер. с польского и примеч. Ю.О. Шрейера. СПб., 1866. С.139.

¹⁶⁰ Дипломатический словарь в трёх томах. 4-е изд., перераб. и доп. Т.Н. М., 1985. С.441.

¹⁶¹ Там же. С.417.

¹⁶² Там же.

¹⁶³ Похлёбкин В.В. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах, фактах. Справочник. Вып. И. Кн.1. Войны и мирные договоры. М., 1995. С. 221–222.

мира с Турцией. 3(14) июля думный дьяк Емельян Украинцев подписал от имени России Константинопольский мирный договор¹⁶⁴.

Известие об этом было получено в Москве лишь 7(18) августа. На следующий же день Пётр I торжественно объявил Швеции войну¹⁶⁵.

Шведы тоже не теряли времени даром. 13(23) января 1700 года в Гааге был подписан союзный договор между Швецией, Англией и Голландией¹⁶⁶, опираясь на который 17-летний шведский король Карл XII решил разбить противников поодиночке. Первой настала очередь Дании. На помощь шведам, располагавшим 38 линейными кораблями, прибыл англо-голландский флот в составе 10 английских и 13 голландских линейных кораблей¹⁶⁷, которым датчане могли противопоставить лишь 29 линейных кораблей. Будучи не в силах дать бой в открытом море, датский флот отошёл на внутренний рейд Копенгагена¹⁶⁸.

24 июля (4 августа) 15-тысячная шведская армия высадилась возле города, а союзный флот отрезал остров Зеландию, на котором расположен Копенгаген, от материка, не допуская переброски датских войск из Голштинии¹⁶⁹.

Под угрозой уничтожения незащищённой столицы датский король Фредерик IV вынужден был 7(18) августа 1700 года подписать Травендальский мирный договор с голштинским герцогом, признав независимость Голштинии и обязавшись возместить ему военные издержки в размере 260 тысяч талеров. Кроме того, Дания обязалась соблюдать договоры, ранее заключённые со Швецией, и не оказывать никакой помощи её врагам¹⁷⁰.

Покончив с Данией, Карл XII отправился в Прибалтику. Не получив помощи из Речи Посполитой и опасаясь вмешательства европейских держав, Август II 4(15) сентября снял осаду Риги и отступил на зимние квартиры¹⁷¹, а 19(30) ноября русская армия была разгромлена у Нарвы¹⁷². Опрометчиво полагая, будто русские ещё не скоро оправятся от поражения, шведский король повернул против Августа II.

Тем временем на другом конце Европы произошло важное событие, существенно повлиявшее на ход Северной войны. 22 октября (1 ноября) 1700 года умер бездетный испанский король Карл II Габсбург, незадолго перед смертью завещав свой престол внуку французского короля Людовика XIV Филиппу Анжуйскому. Вскоре между Францией и коалицией европейских держав во главе с Англией, Голландией и Австрией началась затяжная война за испанское наследство. В результате Швеция осталась без союзников, поскольку поддерживала дружественные отношения с Францией, а государствам Европы стало не до России.

Перед русскими стояли две задачи: во-первых, не допустить выхода из войны Саксонии, и во-вторых, вовлечь в неё Речь Посполитую. Первая задача была успешно решена. Оба союзника обязались всеми силами продолжать войну со шведами, не вступая с противником в секретные переговоры. Чтобы добиться этого, пришлось оказать Августу существенную военную и денежную поддержку. Согласно 2-й, 3-й и 4-й статьям нового союзного договора, заключённого 26 февраля (9 марта) 1701 года в курляндском местечке Биржи, ему было обещано пере-

¹⁶⁴ Дипломатический словарь в трёх томах. Т.Н. М., 1985. С.77; Т.Ш. М., 1986. С. 497–498.

¹⁶⁵ Похлёбкин В.В. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет... Вып. II. Кн.1. С.221.

¹⁶⁶ Тарле Е.В. Северная война и шведское нашествие на Россию // Избранные сочинения академика Е.В.Тарле в 4 томах. Т.Ш. Ростов-на-Дону, 1994. С.53.

¹⁶⁷ Штенцель А. История войн на море. В 2-х т. Т.2. М., 2002. С.276.

¹⁶⁸ Там же. С.278.

¹⁶⁹ Там же. С. 278–279.

¹⁷⁰ Дипломатический словарь в трёх томах. Т.Ш. М., 1986. С.474; Молчанов Н.Н. Дипломатия Петра Великого. 4-е изд. М., 1991. С.158; Соловьёв С.М. Сочинения. В 18 кн. Кн. VII. Т. 13–14. История России с древнейших времён. М., 1991. С.597.

¹⁷¹ Беспалов А.В. Северная война. Карл XII и шведская армия. Путь от Копенгагена до Перевалочной. 1700–1709. М., 1998. С.39.

¹⁷² Беспалов А.В. Битвы Великой Северной войны. М., 2005. С. 13–16.

дать от 15 до 25 тысяч русской пехоты с оружием и воинским снаряжением и даже денежным вознаграждением за их содержание. Россия также обязалась снабдить своего союзника 100 тысячами фунтов пороха (статья 5-я), а также дать займы сроком на два года 100 тысяч рублей или 200 тысяч ефимков (статья 6-я)¹⁷³. Кроме того, тайная статья договора предусматривала, что в июне текущего года в Смоленске Августу будет передано 200 тысяч рублей на подкуп польских сенаторов¹⁷⁴.

Решить вторую задачу оказалось гораздо сложнее. В обмен на вступление в войну против Швеции поляки потребовали пересмотра условий «Вечного мира» 1686 года, добиваясь «возвращения» им Киева и Киевского воеводства. Разгневанный такой наглостью, Пётр I демонстративно покинул зал заседаний¹⁷⁵.

В ходе дальнейших переговоров польские представители умили свои аппетиты, однако по-прежнему домогались от России территориальных уступок. В свою очередь, русский царь предложил передать Речи Посполитой для войны со шведами вспомогательный русский корпус: «20 тысяч пехоты и 40 орудий с военными снарядами, амунициею и жалованием на всё время, сколько эта война продолжится», а после победы – Эстляндию с Лифляндией, который уже обещал Августу II¹⁷⁶. Тем самым не чуждый здорового цинизма Пётр Алексеевич представил после победы польскому королю Августу воевать за Прибалтику с саксонским курфюрстом Августом до последней капли крови.

Правда польские магнаты, взяв 200 тысяч рублей, так и не созвали сейм, который должен был рассмотреть вопрос о вступлении Речи Посполитой в войну¹⁷⁷. Однако драться им всё равно пришлось. Не пожелав воевать против шведов в Прибалтике, ясновельможные паны добились лишь того, что война пришла к ним домой. Территория Речи Посполитой на много лет сделалась ареной боевых действий и была вконец опустошена.

8(19) июля 1701 года, воспользовавшись нерешительностью саксонского полководца фельдмаршала графа А.-Г. Штейнау, Карл XII во главе 7-тысячного отряда беспрепятственно форсировал Двину, после чего атаковал 13-тысячную армию противника. В результате саксонцы бежали с поля боя, потеряв 900 человек убитыми и 500 пленными, обоз и всю артиллерию – 36 орудий. Шведы потеряли всего 300 убитыми и ранеными¹⁷⁸.

Шведские войска стремительно двинулись к Варшаве. Вступив на территорию собственно Польши, Карл XII издал два манифеста. В первом из них он разъяснял, что спешит на защиту вольностей и прав Речи Посполитой, а также желает вернуть ей провинции, отошедшие к России согласно «вечному миру» 1686 года. В другом манифесте шведский король доказывал, что Август II нарушил основные законы Речи Посполитой и объявлял, что хочет помочь Польше избрать более достойного монарха. 11(22) мая 1702 года шведская армия без боя вошла в Варшаву¹⁷⁹.

8(19) июля 1702 года произошло сражение у городка Клишов, находящегося между Краковом и Варшавой. Саксонская армия (включая полк польской пешей гвардии) насчитывала 14,5 тысячи человек с 48 орудиями, польское коронное войско с посполитым рушением (ополчением) – 12 тысяч человек с 5 орудиями. Им противостояли около 13 тысяч шведов, не имевших артиллерии¹⁸⁰.

¹⁷³ Королюк В.Д. Свидание в Биржах и первые переговоры о польско-русском союзе // Вопросы истории. 1948. № 4. С.50.

¹⁷⁴ Там же. С. 51–52.

¹⁷⁵ Там же. С.53.

¹⁷⁶ Там же. С. 53–55.

¹⁷⁷ Там же. С.65.

¹⁷⁸ Беспалов А.В. Битвы Великой Северной войны. М., 2005. С. 22–25.

¹⁷⁹ Шмитт Г. История польского народа. Т.3. С. 151–152.

¹⁸⁰ Беспалов А.В. Битвы Великой Северной войны. М., 2005. С. 36–39.

Карл вновь одержал блестящую победу. Польско-саксонская армия потеряла около 2000 человек убитыми, около 1700 ранеными, пленными и дезертировавшими и почти всю артиллерию, тогда как потери шведов составили 300 убитых и 800 раненых¹⁸¹. Среди прочих трофеев шведы захватили польские парадные литавры. Недолго думая, Карл XII пожаловал их своей конной лейб-гвардии. После победы при Полтаве литавры достались русским и были переданы Петром I лейб-шквдрону князя А.Д. Меншикова, который впоследствии стал лейб-гвардии Конным полком. Ныне они хранятся в музее А.В. Суворова в Санкт-Петербурге.

Главным виновником поражения стал великий коронный гетман князь Иероним Любомирский. После двух вялых атак на шведские позиции он приказал отступать, и вскоре отход превратился в паническое бегство. При этом между Любомирским и командовавшим польской пехотой генералом Марцином Контским состоялся весьма примечательный диалог:

«– *Ваша милость, вы что, не знаете королевского приказа держать оборону и приказываете отступить?*

– *Королевский приказ! Не нам, пан генерал, воевать за короля-немца. Я его не выбирал, я за него не голосовал и приказов его слушать не буду»*¹⁸².

Разгромив кичливую шляхту, шведский монарх посадил на варшавский трон свою марионетку познанского воеводу Станислава Лещинского. Сама процедура «выборов» состоялась 1(12) июля 1704 года. За ходом голосования, как и полагается в демократической Европе, бдительно следили иностранные наблюдатели – под предлогом охраны избирательное поле было окружено 800 шведскими солдатами под командованием представителя Карла XII генерал-лейтенанта Арвида Горна. Часть делегатов представила протест. Поначалу отважные шляхтичи «на угрозы Горна отвечали решительно, что они готовы умереть за народные вольности»¹⁸³. Однако затем вовремя сообразили, что если они и вправду умрут, то «народные вольности» останутся без защиты. В результате Станислав был единодушно провозглашён королём.

Тем временем, оправившись от нарвского поражения, русская армия начала бить шведов. Выполняя волю царя Петра, русский главнокомандующий Борис Петрович Шереметев начал посылать конные отряды в занятые шведами области, уничтожая продовольствие и фураж и приучая свои войска к борьбе с сильным врагом. В подобных набегах прошёл весь 1701 год¹⁸⁴, а 29 декабря 1701 года (9 января 1702 года) возле мызы Эрестфер 18-тысячный корпус Шереметева наголову разгромил отряд Шлиппенбаха, потерявший убитыми, пленными и пропавшими без вести примерно 2 тыс. человек из 3,8 тысяч¹⁸⁵.

18(29) июля 1702 года Шереметев вновь разгромил Шлиппенбаха, на этот раз возле мызы Гуммельсгоф. В ходе долгого и упорного боя шведы, имевшие к началу сражения 7,3 тысячи человек, потеряли 2400 убитыми, 1200 дезертировавшими и 315 пленными, а также 16 орудий – всю имевшуюся у них артиллерию. Наши потери составили от 1 до 1,5 тысячи убитых и раненых. Остатки шведской армии укрылись в Пернове¹⁸⁶.

В результате Шереметев получил возможность беспрепятственно пройти через всю южную Лифляндию, забирая запасы продовольствия, разрушая укрепления и захватывая пленных, однако удерживать территорию не стал и 9(20) сентября вернулся в Псков¹⁸⁷. Армия осталась на зимних квартирах, а сам фельдмаршал поспешил на другой участок театра военных

¹⁸¹ Там же. С.44.

¹⁸² Беспалов А.В. Битвы Великой Северной войны. М., 2005. С.42.

¹⁸³ Шмитт Г. История польского народа. Т.3. С. 170–171.

¹⁸⁴ История Северной войны 1700–1721 гг. / Ростунов И.И., Авдеев В.А., Осипова М.Н., Соколов Ю.Ф. М., 1987. С.57.

¹⁸⁵ Беспалов А.В. Битвы Великой Северной войны. М., 2005. С. 30–34; История Северной войны 1700–1721 гг. С.58.

¹⁸⁶ Беспалов А.В. Битвы Великой Северной войны. М., 2005. С. 50–52.

¹⁸⁷ Тарле Е.В. Северная война и шведское нашествие на Россию... С.79, 85.

действий, где 11(22) октября 1702 года был взят Нотебург (бывшая русская крепость Орешек)¹⁸⁸.

Возобновившиеся весной военные действия принесли русской армии новые успехи. 1(12) мая 1703 года после ожесточённого и кровопролитного штурма сдалась крепость Ниеншанц, стоявшая при впадении в Неву реки Охты¹⁸⁹. Вскоре после этого на очищенной от шведов территории был заложен Санкт-Петербург, ставший позже новой российской столицей. 14(25) мая был взят Ям (Ямбург), 27 мая (7 июня) – Копорье. К лету 1703 года вся Ижорская земля оказалась освобождённой от шведской оккупации¹⁹⁰.

Летом 1704 года русское наступление возобновилось. 13(24) июля был взят штурмом Дерпт. 9(20) августа настала очередь Нарвы¹⁹¹. 16(27) августа капитулировал Ивангород¹⁹². 19(30) августа 1704 года в только что взятой крепости был подписан Нарвский союзный договор между Россией и Речью Посполитой.

Согласно его условиям, Пётр должен был направить в помощь Августу 12-тысячный корпус и выдать 200 тысяч рублей на содержание польской армии. Такую же сумму царь обещал выплачивать Польше ежегодно до окончания войны¹⁹³, однако при условии, если войско Речи Посполитой будет находиться в полном своём составе – собственно польская армия 36 тысяч, и литовское войско 12 тысяч бойцов¹⁹⁴.

Подписав Нарвский договор, Речь Посполитая наконец-то официально вступила в Северную войну. Впрочем, к этому времени в ней имелось два короля, каждый из которых состоял в союзе с одной из воюющих сторон. Конечно, благодаря пресловутой «шляхетской демократии» состояние вялотекущей гражданской войны было для польского государства вполне привычным и даже в какой-то степени естественным. Однако теперь разрушительные последствия междоусобицы многократно усугублялись присутствием на территории страны противоборствующих вражеских армий.

После «избрания» Лещинского Карл XII двинулся к Сандомиру, желая заставить конфедератов признать своего ставленника. В свою очередь, Август II неожиданно устремился к польской столице. 20(31) августа его войска вступили в правобережное предместье Варшавы Прагу. Шведский гарнизон во главе с генералом Горном, вынужден был сдаться, однако Лещинский и большинство его сторонников успели удрать, за исключением познанского епископа, который был арестован и вывезен в Дрезден, где вскоре скончался¹⁹⁵.

Во взятии Варшавы участвовал русский вспомогательный корпус под командованием киевского генерал-губернатора князя Дмитрия Михайловича Голицына, включавший 2 стрелецких и 15 солдатских полков, а также пять тысяч украинских казаков во главе с наказным атаманом Даниилом Апостолом¹⁹⁶.

Таким образом, произошла своеобразная рокировка: Август занял Варшаву, в то время как шведский король, не застав своего противника в районе Сандомира, в ночь с 5(16) на 6(17) сентября взял Львов¹⁹⁷, дав своим солдатам возможность подкормиться за счёт грабежей

¹⁸⁸ История Северной войны 1700–1721 гг. С.59.

¹⁸⁹ Там же. С.60.

¹⁹⁰ Тарле Е.В. Северная война и шведское нашествие на Россию... С.79, 91.

¹⁹¹ История Северной войны 1700–1721 гг. С.63.

¹⁹² Тарле Е.В. Северная война и шведское нашествие на Россию... С.105. На с.94 Е.В.Тарле ошибочно сообщает, что штурм Нарвы произошёл 13 августа, хотя в другом месте своей книги, на с.69 называет правильную дату – 9 августа.

¹⁹³ Дипломатический словарь в трёх томах. 4-е изд., перераб. и доп. Т.Н. М., 1985. С.265.

¹⁹⁴ Шмитт Г. История польского народа. Т.3. С.173.

¹⁹⁵ Шмитт Г. История польского народа. Т.3. С. 171–172.

¹⁹⁶ Беспалов А.В. «Запроданный корпус» // Рейтар. Военно-исторический журнал. 2003. № 3. С.43; Тельпуховский Б.С. Северная война 1700–1721. Полководческая деятельность Петра I. М., 1946. С. 53–54.

¹⁹⁷ История Северной войны 1700–1721 гг. / Ростунов И.И., Авдеев В.А., Осипова М.Н., Соколов Ю.Ф. М., 1987. С.64.

а также взыскав с богатого города контрибуцию в 125 тыс. талеров¹⁹⁸. Неделю спустя Карл XII правым берегом Вислы двинулся к Варшаве, однако Август без боя оставил польскую столицу и отошёл к Кракову¹⁹⁹.

2(13) февраля 1706 года состоялось сражение при Фрауштадте. Саксонская армия под командованием генерала от инфантерии графа Иоганна Матиаса фон Шуленбурга, в состав которой входил и 6-тысячный русский вспомогательный корпус, насчитывала свыше 18 тыс. человек при 32 орудиях. Ей противостоял отряд генерала от кавалерии барона Карла Густава Рёншёльда – приблизительно 8,5 тысяч человек, оставленный Карлом XII в Великой Польше с целью обеспечения тыловых коммуникаций.

¹⁹⁸ Шмитт Г. История польского народа. Т.3. С.172.

¹⁹⁹ Тельпуховский Б.С. Северная война 1700–1721. Полководческая деятельность Петра I. М., 1946. С.54; История Северной войны 1700–1721 гг. С.64.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.